

ДРУГИЕ
МИРЫ

Галина Гончарова

ТАНГО
С ПРИЗРАКОМ
—
КАНЖЕНГЕ

Галина Дмитриевна Гончарова
Танго с призраком. Канженге
Серия «Другие миры (АСТ)»
Серия «Танго с призраком», книга 2

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67603452
Танго с призраком. Канженге. Роман: АСТ; Издательский дом
«Ленинград»; Москва; 2022
ISBN 978-5-17-148289-3*

Аннотация

Шаг, прогиб, поворот... и снова – танец. Вечный танец со смертью. Танец Ла Муэрте. Танец, в котором Антонию ведут, словно марионетку.

Или она идет сама?

Идет, спотыкаясь, ошибаясь, страдая от несчастной любви и не обращая внимания на чужие чувства, идет, стараясь не упасть навзничь.

Убита хорошая подруга. Любимый мужчина сделал предложение другой. Попали в больницу тетя и кузина. Тебя зовет замуж ненужный тебе человек...

В жизни случается всё. Даже смерть.

И жрецы Ла Муэрте не собираются оставлять Антонию в покое. Равно, как и сама богиня. Но зачем ей понадобилась

некромантка? И что за ужас ей предстоит остановить? Тот, который убивает девушек на улицах столицы? Или это что-то другое? Кто-то другой? Почему богине нужна именно Антония? Что может предпринять некромантка, которая еще не осознает всей своей силы? Кто может ей помочь раскрыться?

Для танца необходим партнер.

И – чувства. И доверие.

Итак, шаг, прогиб, поворот... глаза в глаза, смешав дыхание – вперед! Навстречу жизни.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	57
Глава 3	96
Глава 4	130
Глава 5	163
Конец ознакомительного фрагмента.	164

**Галина Дмитриевна
Гончарова
Танго с призраком
Канженге
*Роман***

* * *

Выпуск произведения без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону

© Галина Гончарова, 2022

© ООО «Издательство АСТ», 2022

Глава 1

Когда Тони вышла к завтраку, дядя не задал ни одного вопроса. Вместо этого сам предложил между омлетом и булочкой с апельсиновым джемом:

– Тони, возьми сегодня мобиль. И водителя я попросил тебя повозить по городу.

– Дядя... спасибо! – оценила девушка.

Настроение было хуже некуда.

Сеньора Луиса мертва. И ее убили. Она не ушла сама, не ушла спокойно, не ушла среди родных и близких, зная, что о ней будут горевать. Она ушла по вине чужой злобы и ненависти.

Ох, как же это больно и тоскливо, когда уходят близкие люди! Пусть они и были-то знакомы всего ничего, ну так что же? Кто сказал, что для появления душевной близости нужны века? Она либо есть, либо ее нет. И точка.

Тони искренне привязалась к старой торговке антиквариатом, и ей сейчас было больно. Очень больно.

– Я с утра разговаривал с Эрнесто Риалоном. Если тебе что-то понадобится – не стесняйся.

– Спасибо, дядя.

– И по поводу кота...

– Да? – насторожилась Тони.

Выкинуть Сеньора Мендосу на улицу она просто не смог-

ла бы. Это даже не подлость, это еще хуже!

– Озаботься ветеринаром и нацепи на него ошейник. Пока пусть посидит в твоей комнате, а как привыкнет, познакомишь его с домом и садом.

– Дядя, – Тони даже и слов подобрать не могла. – Я... вы...

– Тони, детка, на то и семья, чтобы помогать в трудную минуту.

Адан Аракон ненавязчиво намекнул Тони на ее собственный поступок. Девушка серьезно кивнула. Она оценила и собиралась ответить взаимностью.

– Спасибо, дядя. Обещаю, вы не пожалеете.

– Я уже никогда не пожалею, – отмахнулся тан Адан.

И только тут Тони вспомнила про кухню. Не было ее за завтраком, она и не переживала, а все же.

– А... Альба не будет против?

– Альба сейчас объясняется в саду, с женихом, – махнул рукой Адан Аракон.

Тони казалось, что ее настроение не может ухудшиться? Это ей только казалось.

* * *

Альба в легком белом платье и Эудженио в таком же светлом костюме вошли в столовую, держась за руки. А как они улыбались... Глаз не отвести!

Тони почувствовала себя окончательно и полностью

несчастной. Особенно когда Альба порхнула к отцу и умильно заулыбалась, почти обвиваясь вокруг кресла.

– Папа, у меня к тебе есть огромная просьба.

– Да, детка?

– Дженио был вынужден уехать от Риалонов. Возможно, он может остановиться у нас, на правах моего жениха?

Тан Адан вскинул брови.

– Вот как? И почему вы уехали от Риалонов?

Эудженио опустил глаза.

– Тан Аракон, я должен вам признаться.

– Слушаю? – подбодрил молодого человека тан.

– Тан Риалон посчитал нас виновниками случившегося с вашей второй дочерью. И мы поссорились.

– Вот как...

– Он решил, что мы должны были ни на шаг не отходить от Паулины... и он прав. Но виноват только я! Не Альба Инес! Не Амадо! Нельзя взваливать на них такую ношу! Можете казнить меня, но они ни в чем не виноваты!

Эудженио разгорячился, на бледных щеках вспыхнул румянец, прядь волос упала на лоб, и мужчина отбросил ее в сторону небрежным жестом.

Как же он был хорош в эту минуту! Тони открыто любовалась им. Впрочем, Альба тоже, а потому и не обратила внимания на кузину. Подумаешь, приживалка!

Никто не заметил взгляда девушки, кроме Аниты, которая вошла в столовую, чтобы добавить на стол еще несколь-

ко блюд.

Адан Аракон задумался.

– Что ж, тан Валеранса. Учитывая, что ваша свадьба с Альбой Инес не за горами... вы можете погостить у нас до свадьбы. Конечно, это немного против приличий, но наша семья и так оказалась в центре скандала, терять уже нечего.

– Папа, спасибо!!! Ты лучший!!! – взвизгнула Альба, кидаясь отцу на шею.

Тони едва не взвыла.

Мало ей было?!

Мало?!

А каждый день смотреть на него?! За столом с ним стилизоваться, улыбаться... и помнить, что ее любимый мужчина принадлежит другой! А на нее и взгляда не бросит!

Никогда...

Больно?

Очень больно.

* * *

– Ишь ты, красавец какой!

Анита восхищалась котом вполне искренне. Сеньор Мендоса был великолепен!

Круглая голова, увенчанная большими подвижными ушами, огромные зеленые глаза, умные и ясные, мощное сильное тело, покрытое роскошной черной шубой, а хвост!

Белки плачут, когда Маркус Мендоса на улицу выходит!
Куда там тем белкам!

Добавьте сюда недюжинный ум и замечательный (с кошачьей точки зрения) характер – и получите идеал кота.

Даже не идеал – совершенство, до которого остальным кошкам еще расти и расти. Да, и в массовом соотношении тоже. Весил Сеньор Маркус столько, что посади его в корзину – дно вывалится.

– Мау, – оторвался Сеньор Маркус от блюда со сливками. – Мурррм, мау.

– И умный, тоже видно.

– Мау, – подтвердил кот.

– Что ж с ним теперь-то будет? Когда хозяйка загибнула?

– Дядя разрешил оставить его в доме, – пояснила Тони.

Погладила кота. – А там видно будет...

– Да, тан Адан добрый. Всякую тварь жалеет, хоть животную, хоть человеческую. Хотя лучше б он только кота оставил, а женишка этого на помойку прогнал! Тьфу, пакость какая!

– Анита! – вспыхнула Тони.

– А ты не сверкай глазюками-то! Ни к чему оно, такое!

Нравится тебе этот брандахлыст?

Тони вздохнула.

Нравится. Даже больше, чем просто нравится. Но – какая разница? И откровенничать не хотелось.

– Он – жених Альбы.

– И им останется, вот попомни мое слово. Уцепится, что тот клещ! И не отдерешь! А еще будет свадьбу торопить...

– Почему вы так думаете? – обиделась Тони. – Эудженио не такой...

– Как же! Не такой он! Вот помяни мое слово – прилипала он и подлипала!

– Анита!

– А ты слушай, что старшие говорят, не ерепенься! Навидалась я таких за свои-то годы, на морду они красавчики, а в душе сволочата сволочатами...

Тони вспыхнула и поднялась со стула.

– Спасибо за ценное мнение.

– Сядь, – рука горничной придавила девушку обратно. – Не обижайся, может, и не такой он, а только мне не нравится. Слишком уж он холеный, лощеный... вот что ты о нем знаешь?

– Тан Эудженио Рико Валеранса... военный... вроде бы. Здесь в отпуске... или после ранения? Он крестник ританы Барбары... кажется.

Тони почувствовала себя душой, озвучивая все это вслух.

А и правда! Это всё, что она знает о симпатичном ей лично мужчине?! Вот вообще всё? Не маловато ли получается? Даже для нее. Но может, тан Адан знает больше? Альба уж точно. Это Тони не могла общаться с Эудженио, но кузина наверняка все выпросила и родителям рассказала? Это девушка и озвучила.

Анита только фыркнула.

– А где его родители?

– Он сирота.

– Звали-то их как? Где они жили, где он сам жил, где воспитывался, с кем дружил, в какой школе учился, в каком полку служил...

Тони только головой покачала.

– Анита, тебе с такими способностями в полицию прямой дорожкой. Там и то столько вопросов не зададут, сколько ты за минуту выпалила!

– Да прям уж! – фыркнула женщина. – Две сестры у меня, знаешь, сколько насмотрелась? Пока их замуж не повыдавали... это ж не собачонку приبلудную в добрые руки пристроить! Это всю семью, считай, проглядеть надобно!

Тони кивнула.

Церковь разводов... мягко говоря – не одобряла. Проще было пристрелить надоевшего супруга, авось, не дознаются, чем получить развод. А потому к бракам подходили достаточно серьезно, и в высшем обществе, и среди нищеты. Может, среди нищеты еще и тщательнее смотрели. Когда и так из последних сил выживаешь, важно себе на шею еще один хомут не повесить. А то утянет.

– Поняла, вижу... вот! Там мы семьи, почитай, лет по двадцать знали, и то задумывались. В семье-то и уродов хватает, и всяко бывает, чего посторонним не расскажешь! А тут... хочуха малолетняя, ишь ты! Ее б ремнем научить, а папаша

потакает вместо этого!

Тони вздохнула.

– Не такая уж Альба и вредная.

– Именно такая, и не спорь даже! Хочу куклу – на тебе куклу. Платье – держи тряпочку. Туфли не туфли, бусы не в жемчуг... только вот это – не кукла. И тут все плохо может обернуться. Хочешь не хочешь, а глаза у мужика голодные. И жадные. Может, и прав тан, что его пригласил, так вот, наглядятся, да и выкинут подлеца.

Тони только вздохнула.

– Анита, он хороший. Тебе просто показалось...

Анита вздохнула в ответ.

Как же, показалось ей... дешевле голыми руками быку рога отломать, чем влюбленную дуреху переубедить. Ничего, жизнь научит, но остальным она словечко шепнет.

Пусть за девочкой приглядят, мало ли что?

Альбу слуги дружно не любили за командный тон и высоко задранный нос, Паулина, к которой относились чуточку получше, хотя и та тянулась за сестрицей, сейчас была в больнице, и кто еще знает, когда она оттуда выйдет, а вот Антония... Антония стала почти своей.

Сначала к ней отнеслись настороженно, все же Лассара – это фамилия. Прославлена она не только добрыми делами, честно говоря. А потом пригляделись, призадумались.

Хорошая ж девочка. Неглупая, место свое знает, людям гадостей не делает, а уж после случая с кражей... надо при-

глядеть!

С Альбой пусть подлец делает, что захочет, сама напросилась, фифа-капризуха, а вот Тони они в обиду не дадут! Нечего тут всяким наезжим хвост распушать... у нас свои хвосты не хуже имеются!

И Анита погладила кота.

Маркус Мендоса распушил хвост – и согласно муркнул. Нечего тут, все верно! А если хвостов не хватит – есть когти! И зубы! И самое страшное оружие любого кота...

Это не скунс. Но... лучше это проверять не на себе. Мурrrrrм!

* * *

Полицейский участок встретил Тони суетой и суматохой. Девушка привычно, да уже привычно, постучала в кабинет к сеньору Вальдесу, дождалась ответного «войдите» и нажала на ручку.

Вот кто бы сомневался?

– Сеньор Серхио! Добрый день! Тан Эрнесто!

– Тони, вы очаровательны, как всегда, – тан Эрнесто вежливо встал и даже руку девушке поцеловал.

– Что вы, тан...

– Как ваше самочувствие? – решил не растягивать вежливые реверансы сеньор Вальдес.

– Более-менее. Сеньор... ничего не известно?

– О смерти сеньоры Луисы? Нет, Антония. И поэтому...

Сеньор Вальдес аккуратно снял со стола лежащую там папку. А под ней...

Да, это был тот самый нож. С костяной рукоятью. Кровь уже высохла и облетала с нее бурыми чешуйками, но следователя это не смущало.

Чешуйки?

Да в этом кабинете слона спрятать можно... может, уже и спрятали где. А судя по запаху – он там сдох, и достаточно давно...

Тони поежилась.

– Сеньор Вальдес, а если не получится?

– Мы ничего не потеряем, Тони. Вы позволите вас так называть?

– Да, конечно, сеньор.

– Можно просто Серхио. Сейчас мы с вами коллеги... и с Эрнесто, кстати, тоже.

Тони посмотрела с сомнением.

– Вы уверены?

– Тони, мы втроем в кабинете. Никто сюда не войдет, никто нас не услышит. Неужели вам самой это не надоело?

Надоело...

И к этим людям Тони действительно относилась чуточку иначе. Как и к сеньоре Луисе...

Если она сможет узнать, КТО...

Девушка решительно протянула руку – и взяла клинок

за рукоять. И видение ударило, словно тоже было клинком. Острым и безжалостным.

* * *

– Старая дрянь!

– А ты иди себе. Вот как пойдешь, так и иди, и возвращаться не стоит...

Сеньора Луиса стоит напротив молодого мужчины. Стоит, уперев руки в бока, смеется. Не зло, нет.

Ядовито.

– Я-то уйду, а ты с чем останешься, карга старая?! Что я, не знаю? Ты ж совсем одна... так тут и сдохнешь!

– Ты обо мне не беспокойся. О мамочке своей подумай... или ты о ней и думаешь? Что, не принесла ей подлость апельсиновых роц с золотыми дорожками? И не принесла бы никогда...

– Ты тоже в золоте не купаешься.

– А ты обо мне не думай. Тебе сюда еще долго не прийти.

– Ничего, вот ты помрешь, карга старая...

– Авось, и тебя еще переживу. Сегодня же к нотариусу схожу, чтобы вам, уродам, ни сантимом не досталось...

– Ах ты...

Мужчина делает шаг вперед и замахивается.

Сеньора Луиса хватается за кочергу... да, когда-то она смогла бы отбиться.

Давно. В юности, в молодости, но сейчас... куда ей тягаться со здоровым молодым парнем?

Левой рукой он легко отбивает железяку в сторону, и та отлетает, жалобно звякнув о стену. А правой...

Выхваченный клинок глубоко погружается в грудь старухи.

И где-то глубоко, в лавке, не успев предотвратить трагедию, жалобным плачем заходится кот.

* * *

Когда Тони пришла в себя, оказалось, что она почти лежит на руках у некроманта.

– Простите, Тони. Вы едва не упали, – извинился Эрнесто.

– Все в порядке. Эрнесто, – впервые назвала так некроманта Тони. – Я... я его видела!

– Кого?

– Это племянник сеньоры Луисы. Наверняка...

– Подробнее? – заинтересовался сеньор Серхио.

Тони скрывать не стала.

– Я их видела, они разговаривали. Сеньора Луиса его выгоняла, а мужчина говорил, что после ее смерти все тут унаследует. Ну и о своей матери, ее сестре... тоже. Они разговаривали. А потом она его гнать начала, сказала, что завещание переписет, он замахнулся, сеньора Луиса схватилась за кочергу, а он – за нож. И все.

Серхио переглянулся с Эрнесто.

Таких подробностей Тони знать попросту не могла. Неоткуда. Но... тем не менее?

Кочергу они вчера нашли. И следы драки были. Тони на месте преступления ничего не осматривала, она вообще выглядела – краше в гроб кладут. Переживала.

Но тем не менее она это знает. Откуда?

Ответ лишь один. Лассара. Древний род некромантов.

– Тони, это сеньора Луиса сообщила?

Тони медленно кивнула.

– Да, можно и так сказать. Она разговаривать не могла, а последние пару минут показала.

Сеньор Серхио потер руки.

– Тони, солнышко, вам цены нет! Теперь-то я субчика прижму как следует! Он у меня фальцетом запоет!

Тони так и не поняла, почему тан Эрнесто бросил на друга укоризненный взгляд. Может, это какое-то иносказание? Да, наверное...

– Тони, спасибо вам огромное.

– Не за что... Серхио.

– Вот, видите? Получается! Тони, а можете вы мне оказать еще одну услугу?

– Какую, Серхио?

Второй раз получилось проще и непринужденнее.

– Тони, я вас прошу, съездите к нотариусу? Вы же собирались узнать, кто будет распоряжаться похоронами сеньоры

Маркос, вот заодно и повестку ему завезете. Пусть заедет ко мне...

– Конечно. А зачем?

– Повестка? Так все просто, Тони. В нашей стране закон таков, что убийца не имеет права наследовать за убитым даже ржавый гвоздь. И мамаша его ни сантимом не получит!

Тони впервые за весь этот день улыбнулась. Серхио повторил слова сеньоры Луисы, хоть и не знал о них. И как-то теплее на душе стало.

– Правда?

– Конечно, – заверил ее тан Эрнесто. – Это справедливо.

– Да. Это справедливо.

– Пойдем, я тебя отвезу к нотариусу?

– Дядя настоял, чтобы я сегодня взяла мобиль.

– Тогда я просто провожу тебя.

Тони подумала, что это хороший момент. Ей очень хотелось поговорить про Эудженио... слова Аниты все же зацепились за что-то в ее разуме, и теперь истекали там ядовитой слизью. За что тан Риалон выгнал Дженио из дома?

Тони собиралась расспросить по дороге, но...

Не успела.

Дверь открылась. Шаг, второй...

И на все управление разносится отчаянный девичий крик:

– Убийца!!!

* * *

– Повезло уроду!

– Да, глаза целы остались. Тони, вы опасны, словно пантера!

Тони обиженно засопела. Еще и издеваются...

Будь она пантерой, от негодяя только клочки бы остались на пороге. А она...

Ничего-то она не смогла, даже глаза выцарапать негодяю! Но лицо действительно распахала неплохо. Такое само по себе не заживет, швы накладывать придется. А вы бы что сделали на ее-то месте?

Не успела она от кабинета толком отойти... и навстречу – он!

Тот самый! Тип из видения, который ударил сеньору Луису!

И как тут было пройти мимо?

– Убийца!!! – завизжала Тони так, что стены дрогнули. – Держи его!!!

Мужчина дернулся, все же нервы у него были не железные, наверное, не каждый день тетку убивал... но Тони этого хватило.

Девушка решила, что негодяй собирается бежать. Нет? А так убедительно озирался по сторонам, так убегатошно смотрел... и Тони кинулась дикой кошкой!

Если человек не ожидает нападения, можно успеть многое. Тони хватило, чтобы украсить лицо мужчины десятью полосами от когтей. Хорошо прошлась, до крови, глаза чудом уцелели.

Убийца, не ожидавший такого теплого приема, завизжал, что та свинья, а Тони с трудом отодрали. Лично тан Риалон.

Убийцу хватал сеньор Серхио и подоспевшие ему на помощь полицейские. Кажется, мелькнул там и сержант Кастильо...

– Я очень испугалась. Только что я узнала, как он родную тетущку убил... а вдруг бы и на меня набросился? Кто ж его знает...

– Конечно-конечно, – тан Эрнесто выглядел абсолютно серьезным, но глаза его смеялись. – Тони, вам необходимо вымыть руки. И хорошенько их вытереть. Вот, возьмите платок.

Тони закивала.

– Да, благодарю вас... у меня, правда, свой есть...

– И можете платок не возвращать, полагаю, он будет безвозвратно испорчен, пока вы кровь ототрете, – некромант смотрел с таким намеком, что и дура бы догадалась. Антония поцеловала некроманта в щеку.

– Эрнесто, спасибо!

– В кабинете пока никого нет, – намекнул тан.

Антонии хватило и пару секунд.

Влететь внутрь, быстренько оттереть кровь с пальцев, из-

под ногтей предложенным платком, сунуть его в карман... туда, на платок, и частички кожи попали. А что еще некроманту нужно?

Ничего не нужно. Этого с лихвой хватит, чтобы мерзавец сильно пожалел о своем поступке. Надолго...

Волосы еще хорошо для такого дела подходят, правда, пока он в тюрьме, порчу навести не получится – увидят. Но если мерзавца приговорят к смертной казни – отлично! Тогда и платочек не понадобится.

А если нет...

Мы не будем ждать милостей от правосудия, мы их сами раздадим!

И Антония вышла в коридор с видом абсолютной невинности. И вот не надо мне подмигивать, тан Риалон, мы девушки приличные, и ваших некромантских намеков ну совершенно не понимаем! Хотя Эрнесто это совершенно не остановило.

– Что здесь происходит?!

Карраско. Вот уж кого принесла нелегкая!

– Ужасный случай, – ухмыльнулся сеньор Серхио. – Ритана Лассара помогала следствию, а когда собралась уходить, этот человек напал на нее. Ритане пришлось защищаться.

Убийца попытался что-то крикнуть, но был пресечен пинком под ребра от сержанта Кастильо лично. Полицейский произвол в самом худшем виде, что вы хотите? Даже оправдаться бедняге не дали, может, его на убийство нужда толк-

нула, беда или голод, а его вот так!

Под ребра!

И в наручники!

Ужасно, просто ужасно!

– Что вы говорите? Напал на ритану? – нахмурился некромант, глядя на жертву взглядом очень голодного крокодила, страдающего заодно зубной болью. – Как вы себя чувствуете, Антония?

– Благодарю вас, тан Карраско, все замечательно, – чуточку чопорно ответила Тони.

– Я позабочусь, чтобы этот негодяй больше никого и никогда не обидел! Каков мерзавец!

Тони развела руками.

Да, мерзавец! Но благодаря ей одним мерзавцем станет меньше. Это уж точно. Она распрощалась со всеми присутствующими, причем убийцу пришлось еще раз заткнуть пинком в живот, и направилась к мобиле. Ей еще надо к нотариусу.

* * *

В кабинете опять сидели двое. И плевать, что один из них тан, а второй сеньор. Серхио нарушил молчание первым.

– Боевая девчонка! Бедовая!

– Отчаянная, – поправил Эрнесто.

– Ишь ты, как за своих кинулась! Повезло сволочи, глаза

уцелели.

Эрнесто ухмыльнулся. Повезло? Поверьте, помереть негодяю повезло бы куда как больше.

– Поделом ему. Ты распорядись там, пусть ему еще добавят.

– Уже шепнул кому надо.

– Это правильно.

– А девочка замечательная. Ты бы к ней для сына пригляделся?

Эрнесто неосознанно нахмурился.

– Я бы подумал, но... Амадо она не по плечу. Не справится. И сын у меня достоин большего, чем жить подкаблучником, и девочке этой надо настоящего. Чтобы не просто за мужем, а за мужем была, как за каменной стеной, не для общества.

– Тоже верно. Хорошая девочка. Слушай, а насчет спиритизма – что?

Эрнесто задумался.

С одной стороны, это не было похоже на привычный призыв духа.

С другой стороны... вызвать душу привычными средствами не представлялось возможным, и если Тони нашла какую-то лазейку – отлично. Надо пользоваться...

Методику он не узнает? Так что же? Нельзя быть знатоком абсолютно во всем, а Эрнесто, честно признаемся, специализировался не по спиритизму. Зачем подставлять девочку?

Расспросить он ее при случае и сам расспросит.

– Да, что-то такое она и применяла. Только не призыв, а скорее, поговорить. Как я понял, ей просто показали убийцу глазами жертвы.

– Вот она с чего кинулась! Тут понятное дело, взбеленишься!

Эрнесто кивнул.

Дверь открылась и на пороге воздвигся Освальдо. Весьма недовольный и только что не искрящийся от возмущения.

– Почему меня не пригласили?

– Доброе утро, тан Карраско. Да, у меня все замечательно. Желаю всяческого здоровья вашей семье, – меланхолично отозвался Серхио.

Освальдо буквально зашипел. Правда, собеседники подумали не про опасную гадюку, а про жир на сковородке... никакого у негодяев почтения!

– Почему меня не пригласили, когда явилась ритана Ласара?!

– А должны были? – удивился Серхио.

– Да!

– На каком основании, тан? Приказ позвольте?

Освальдо замялся, но ненадолго. Пусть не было приказа, найдется, что сказать.

– Ритана – некромант, и я тоже некромант. Я мог бы помочь...

– Мы пригласили штатного некроманта, тан.

– Впредь я настаиваю, чтобы вы обращались только ко мне, – надавил тоном Освальдо.

– Вас переводят к нам в управление? Просто замечательное известие, сколько уж лет допроситься не можем, – порадовался сеньор Серхио. – Тан Риалон, у вас наконец-то появится помощник?

– Да, – Эрнесто с удовольствием наблюдал за бешенством на лице старого недруга. – Помощник мне бы не помешал – стол после вскрытия отмывать.

Освальдо понял, что толку не будет, и вылетел за дверь, как следует шарахнув ей об косяк. Мужчины довольно переглянулись.

Вот как хотите! Но нигде, нигде не любят таких «снисходительных». Лучше б они и не снисходили со своего Олимпа до нас-то грешных, а то так подставит кто ногу, и покатится несчастный, гремя по дороге косточками.

А страх за место...

Больше вышки не дадут, дальше моря не пошлют. И точка.

* * *

– Папа!

– Ритуша, нянька...

Рита потерялась в крепких объятиях отца и матери, счастливо вздохнула.

– Как вы? Как дела?

– Все хорошо, нинья. К нам приезжал сеньор Мондиго, выглядел очень недовольным, но говорили мы долго, и договорились на хорошем, он денег нам предложил, мы согласились, а потом папа съездил с ним в банк, – затрещала счастливая мать.

Рита внимательно слушала. Старый Хорхе Луис Мондиго, хоть и негодовал, а все же обещанное исполнил. Две тысячи песет заняли свое место в банке, на личном счете, открытом Педро.

Он уже взял оттуда сотню – хватит и на взнос в артель, и на лодку, и дом подновить... остальное?

Полежит до случая!

Мало ли что в жизни бывает? Та же Рита замуж выходить будет – ей приданое не надо? Младшим, опять же, пригодится, коли учиться вздумают – а что?! Рита точно знала, что второй ее брат мечтает в полицию пойти, но там же грамота нужна, а откуда что в рыбацкой деревне? А сейчас сможет он осуществить свою мечту!

Сможет!

А еще девочка четко понимала, чем обязана Тони.

Если бы не Лассара... кто будет считаться с бедняками? С нищетой и голытьбой, за которыми нет сильного покровителя? Да что захотели бы, то и сделали! Никто б про них и не вспомнил. Изнасиловали девочку? Так поблагодари, что не убили, и ползи в свою канаву!

С сильным не борись, с богатым не судись.

Они бы и не смогли, утерлись бы, да и постарались пережить.

Ан нет!

Лассара – это не просто имя, это слава, и далеко не всегда добрая. Некроманты, этим все сказано.

Есть истории про то, как некроманты голову в бою складывали, но есть и истории о том, как они за обиды мстили. Вряд ли кому это понравится. На ночь такое рассказывают, чтобы потом под одеялом трястись... а днем – чтобы кому ума добавить. С некромантом тоже лучше и не бороться, и не судиться. Сложные они существа.

И об этом стоило сказать отцу. Не пугать его некромантами, а просто – объяснить. Но как оказалось, и того не потребовалось.

– Папа, Антония Лассара...

Педро только рукой махнул.

– Хорошая она девка, Ритуша. Ты ее держись.

– Да, папа.

– А мы уж ей порадели. Она просила местечко ей одно найти на побережье, так твои братья, считай, несколько дней без продыху...

– Нашли?

– Обижаешь! Конечно, нашли! Ради хорошего человека не жалко и побегать чуток!

А еще интересно, что ритане там понадобилось. И вооб-

ще... нельзя ли с того еще как свою выгоду поиметь? Надо посмотреть и обдумать...

* * *

Контора нотариуса Пако Патрисио Хименеса находилась в центре города. Ехать пришлось недалеко. Водитель честь честью довез Тони до места, помог выйти и вопросительно посмотрел.

Девушка качнула головой.

– Я, наверное, здесь надолго, вы езжайте, пообедайте. А домой я потом сама дойду.

– Тан Аракон сказал – довезти, – отрезал водитель.

Тони развела руками.

– Давайте тогда сделаем так. У вас сейчас перерыв на обед, потом я прошу вас заехать домой, мало ли что нужно, а потом и за мной. Хорошо?

– Хорошо, ритана.

И Тони толкнула тяжелую дверь.

Честно говоря, она немного робела в таких местах. Не то чтобы в конторе было особо богато, нет. Но налет холености, лоска, преимственности поколений невидимой патиной лежал на всем окружающем визитеров. Так, купчиха наденет роскошные платья и украшения, не обманув никого. И дворянка рядом, в простой одежде, без бриллиантов. Но попробуй, спроси кто – где?

Не ошибется даже ребенок.

Есть роскошь и роскошь. Нувориши и старые деньги. Вот, здесь был второй вариант.

Простые беленые стены. Мебель из мореного дуба. Бронза, хоть и начищенная, но видно, что старая. Паркет из разных пород дерева, скромные, но дорогие портьеры...

Позолота?

Она вульгарна.

Хрусталь? Фарфор? Позвольте, это контора нотариуса, а не кухня! Здесь все очень скромно, равно как и сам нотариус. Мэтр Хименес был занят, когда приехала Тони, и девушке пришлось около часа просидеть в приемной. Впрочем, та не скучала, читая очередную книгу. Молитвы учить все же стоило, скоро опять в храм.

Ох...

Под стать конторе была и секретарша. Девочка с большими... глазами и длинными... волосами? Я вас умоляю! Это умный мужчина может получить и в другом месте, а доверять такому сокровищу работу? Только если хочешь разориться.

В приемной сидела Дама лет шестидесяти. Именно так, Дама, с большой буквы. Седые волосы уложены в аккуратную прическу, белейшая блузка, длинная, в пол юбка, одно кольцо на ухоженных руках – жемчужина розового цвета, которая стоит как бы не больше всей местной мебели. И такие же серьги в ушах, с розовым жемчугом. Сразу видно – люди

делом занимаются.

Наконец, мужчина лет шестидесяти вышел из кабинета нотариуса, и секретарша предложила войти ритане Лассара. Тони подозревала – и не без оснований, что не будь она аристократкой, ее бы вообще приняли не сегодня, а, к примеру, в конце декабря. Следующего года.

Нотариус поднял голову от бумаг и посмотрел неодобрительно.

– Я вас слушаю, ритана.

Тони мысленно сравнила его с жуком-рогачом. Есть такие, массивные, с увесистыми рогами... как они там научно называются, Тони отродясь не знала, но сходство было потрясающим. Только что рогов не хватало, но голову он держал очень характерно. Сейчас в атаку пойдет¹!

Коричневый костюм, очки, строгий вид, гладкая прическа, даже слегка блестящая, словно на голову нотариуса шлем надели, массивные надбровные дуги и такие же мощные кустистые брови...

– Вот, – выложила сразу свой козырь Тони. И протянула бумагу из полиции.

Нотариус взял ее, прочитал, не изменившись в лице, и стал ждать продолжения. Тони развела руками.

– Собственно, это всё. Я хочу узнать, что по поводу родственников сеньоры Маркос, потому что сеньора была... – горло перехватило, но Тони мужественно договорила: – Бы-

¹ Имеется в виду жук-олень. – *Здесь и далее прим. авт.*

ла мне дорога, и я хочу, чтобы ее душа упокоилась в мире.

Сеньор Хименес кивнул – и подошел к картотеке.

Полистал карточки на букву «М», задумчиво кивнул.

– Ритана, хотите кофе? Чая?

– На ваш выбор, сеньор Хименес. Не сомневаюсь в вашем вкусе и составлю вам компанию. Что бы вы ни решили.

– Тогда чай, ритана.

Тони молча кивнула. Она молчала, пока секретарша не принесла поднос с чайником и двумя чашечками. Молча, пока нотариус разливал чай, и они пили его, наслаждаясь – да, наслаждаясь! – вкусом и ароматом отлично заваренного листа. У Араконов чай был отличный, но все же не такой!

– Моя секретарша добавляет какие-то травы, и чай получается просто восхитительным. Я постоянно прошу ее раскрыть секрет, но – бесполезно.

– Действительно, запах просто чудесный, – согласилась Тони.

– Так вот, ритана. В других обстоятельствах я выставил бы вас из кабинета. Но именно перед вами я обязан держать отчет.

– Простите, сеньор?

– Примерно пару недель назад сеньора Маркос пришла в мою контору и поменяла завещание.

– Сеньор?

– Здесь и сейчас вы названы наследницей первой очереди. Все имущество сеньоры Маркос переходит к вам.

Тони откровенно растерялась, что не укрылось от взгляда нотариуса. Игру он отличить мог, но девушка не играла. Она действительно была растеряна, не ожидала, не думала...

– Ко мне?! Но... но...

– Она вам ничего не говорила?

– Нет, сеньор.

Нотариус пожал плечами, как бы говоря: я за других не отвечаю.

– Тем не менее сеньора отдала распоряжения, и они недвусмысленны. Также, ритана Лассара, она оставила для вас письмо. Желаете ознакомиться?

– Да, конечно!

– Получите. За той дверью у нас переговорная, из нее есть выход в уборную.

Тони благодарно опустила голову.

Письмо было коротким, но слезы все равно покатались горохом.

Нинья!

Девочка моя дорогая, Тони, если ты читаешь это письмо, значит, я мертва. Что ж, возраст такой – пора уже. И грудь давит последнее время.

Вот я и решила подстраховаться.

Никого ближе и дороже тебя у меня нет. А в свете твоих способностей я дважды уверена, что поступаю правильно.

Этот магазинчик принадлежал моей семье многие

годы, и я уверена, ты не бросишь его на произвол судьбы. Может, ему и не хватает такой хозяйки. Молодой, энергичной.

Я прошу тебя о двух вещах – не продавать магазин, а передать его кому-то из твоих потомков. И позаботиться о Сеньоре Мендоса.

Если у тебя возникнет глупое желание найти более достойного – немедленно прекрати. Я выбрала тебя, и надеюсь, ты не откажешься от моего подарка.

Люблю тебя, нинья, и обещаю – пригляжусь. Даже оттуда. Чтобы все у тебя было хорошо.

Сеньора Луиса.

Ревела Тони недолго. Умывалась куда как дольше... из-за каких-то магических свойств, средства мастера Доменико не любили слез. Лицо распухало, нос отекал, кожа покрывалась некрасивыми пятнами...

Что ж, красоваться ей не перед кем.

Дженио?

Да, Дженио. Но близок локоть...

Нотариус вежливо подождал, пока не выйдет клиентка. На красные глаза и опухшие щеки внимания также вежливо не обратили.

– Ритана, вы готовы услышать завещание?

– Я полагала, это делается позднее?

Нотариус позволил себе легкую улыбку. Ах, эти высоко-родные, почему они считают, что незнание законов освобождает от ответственности? Хотя это не совсем тот случай.

– Обычный срок оглашение завещания – месяц после смерти клиента. Срок розыска наследников – год. Но у нас особые обстоятельства. Я навел справки в полиции, и знаю, что случилось с сеньорой Маркос. В таком случае вы обязаны получить все возможное содействие.

– Благодарю вас, сеньор Хименес.

– Не стоит. Это требования закона.

Тони кивнула. И выслушала завещание со спокойным лицом.

Ей переходило все имущество сеньоры Маркос. Магазин с домом и землей. Несколько счетов в банках на сумму больше двадцати тысяч песет совместно. Арендованные ячейки сейфов. Содержимое было не указано, но отмечено, что опись вложена в каждую ячейку.

Более того.

Сеньора Луиса позаботилась обо всем. В том числе и о своем погребении. Ею уже была проплачена некоторая сумма нотариальной конторе. Так делали одинокие старики.

Не знаешь, кто тебя похоронит? Не желаешь отягощать этим близких? Оплати услуги у нотариуса, и он позаботится о твоей церемонии. Ты сможешь оговорить все, что пожелаешь.

Это сеньор Хименес и разъяснил девушке.

– Конечно, мы согласуем все с вами. Вы захотите прийти на похороны?

– Да.

– Мы все обеспечим.

– Благодарю вас, сеньор.

Машина еще не приехала.

Тони шла по улице и плакала. Сама не замечала, а слезы катились, и катились...

И так бывает. На короткое время обрести родную душу – и снова ее потерять. И снова одна...

Есть Долорес, есть сеньор Хуан, есть Араконы, но... сеньора Луиса была... да, если и не как мать – для Тони это было бы предательством, мать у нее была лишь одна и навсегда, то как тетка – точно. Любящая и любимая, родная и близкая. Несправедливо и жестоко убитая подонком! И еще более несправедливо, что подонки связаны с ней общей кровью!

Почему все... вот так?!

Нет ответа.

А ноги все несли и несли девушку по улице.

* * *

– Отец, нам с тобой надо поговорить!

Амадо выглядел очень решительно. Эрнесто пожал плечами.

– Слушаю.

– Ты серьезно настроен женить меня на этой... дуре?

– Которую ты едва не убил? Да.

– Я против.

– Теперь я буду в курсе. Когда ты пойдешь делать ей предложение?

Амадо засверкал глазами не хуже матери.

– Она пока в больнице!

– Ну так что же? Ты послал девушке цветы?

– Нет!

– Ничего страшного, я пошлю их от твоего имени.

Амадо топнул ногой.

– Ты... не смей, слышишь?!

– Слышу. Но не понимаю, почему должен тебя слушать?

– А я не понимаю, почему ты хочешь сломать мне жизнь!

– Сломать? Наоборот, ты будешь вполне доволен и счастлив. Паулина Аракон тебе более чем подходит. Кстати, что об этом сказала твоя мать?

– Она довольна, – Амадо был мрачен и зол. Эрнесто угодил в болевую точку.

Да, для Барбары возможность породниться с Драконами была куда как важнее сомнительных чувств сына. В этом вопросе она мужа полностью поддерживала.

Любишь?

Ну и люби, при чем тут свадьба? Какая-то Лассара... да у нее за душой ничего нет, кроме дурной славы! Поместье невесть где? Да его ремонтировать разоришься! Такую только в любовницы и позвать! Но уж точно не в супруги! Это и было высказано непонятливому сыночку, в самых доходчи-

вых выражениях.

– Тогда что ты хочешь? Согласны все, кроме тебя. Может, стоит подумать о других людях?

– Почему я должен о ком-то думать?! Мне жить с этой... этой...

– А ей жить с тобой. Равноценный обмен, – оборвал его Эрнесто. – Это всё?

– Нет!!!

– Еще что-то?

– Почему ты не хочешь меня понять?!

– Потому что у тебя нет аргументов. Одни капризы.

– Я не женюсь на этой дряни!!! Не женюсь!!!

– Тогда советую поискать работу.

– Что?!

– Я невнятно говорю? Советую поискать работу, потому что я выставлю тебя из дома.

– Я твой сын!

– Я тебя выучил, вырастил... я в твои годы уже состоялся как некромант. Почему ты считаешь, что с тебя спрос меньше? Моего таланта у тебя нет, но голова есть, руки есть, не пропадешь.

Амадо так... считал?

Да, именно так! Разве нет?!

Если отец когда-то там мерз, голодал и прочее... значит, родители у него были плохие! А у Амадо хорошие! Поэтому он и не обязан ничего делать! Изучает он своих обожаемых

индейцев – и что? Правда, в жизни это не применишь, ну так дело десятое! Деньги есть...

Благодаря родителям?

Ну и что?!

Вот уж об этом Амадо никогда не задумывался. Вода мокрая, огонь горячий, деньги есть, родители его не ограничивают... и здрасте-нате! Что только отцу в голову пришло?! Глупости какие!

– Я... я ей все в глаза скажу!

– Только попробуй огорчить Паулину Аракон – и окажешься в психушке.

– ЧТО?!!

– Что слышал. Я отправлю тебя на лечение. Девчонка не виновата, что ты вырос трусливой безответственной дрянью, и не будет за это расплачиваться.

– Ты... ты!!!

Задохнувшись от возмущения, Амадо вылетел из кабинета и из дома.

Р-родители!!!

* * *

Тони пришла в себя у лавки. Дверь была опечатана, но такие мелочи не могли остановить некромантку. Что там той печати – бумажка, ногтем поддеть.

Ключ у нее был.

Чуть слышно скрипнула дверь.

Тони прошла в магазин и огляделась.

Вот след от мела на полу. Здесь лежала сеньора Луиса.

Вот мячик с длинным пушистым хвостом, игрушка Сеньора Мендоса – надо взять с собой. Тогда она была совершенно не в форме, а коту тоскливо без своих игрушек.

Вот кресло...

Тони решительно развернула его так, чтобы не было видно следа, уселась – и задумалась.

Как жить?

Вечный и неизбежный вопрос. Пожалуй, по популярности с ним может поспорить только «Что делать?». И ответ приходится искать самостоятельно.

Хорошо тем, у кого есть родные и близкие. Им могут подсказать, посоветовать, они могут обсудить ситуацию с человеком, который, пусть теоретически, но не ударит в спину, не воспользуется ей в своих интересах.

У юной некромантки ничего такого не было.

Араконы?

Кто бы спорил, они замечательные! Но... да, вот это обратительное «но»! Для Араконов, что бы они ни говорили, на первом месте интересы Араконов. Не Лассара. И доказательством тому краска на ее лице.

Тони недовольно тронула щеку.

Проклятая краска чесалась так, что хоть ты кожу сдирай... очень неудобно! Нет бы умыться перед тем, как пла-

кать...

Побочные магические эффекты. Не смоемся, но – заплачешься.

Впрочем, неважно. Вернемся к Араконам, а легкое неудобство можно и потерпеть. Для дяди и тети важнее всего их дочери. Даже если они благодарны Тони, надолго этой благодарности не хватит, слишком уж эфемерное чувство. Чего стоит уже оказанная услуга?

Ни-че-го.

Поэтому стоит подумать о себе самостоятельно. Что делают Араконы, узнав, что их племянница стала самостоятельной? Да, по столичным меркам – безусловно?

Предложат продать магазин и выйти замуж. Или оставить магазин и поскорее выйти замуж за человека, который с ним справится. Тони не хотелось ни первого, ни второго.

Откровенно говоря, она метнулась в столицу, повинувшись словам старого картежника. Тихо жить надо в глуши, а вот прятаться лучше в кипящем котле. Там, где жизнь бурлит, бьет ключом... да, в столице. Тони и приехала.

Это оправдалось. Но дальше-то как?

Справится она одна с магазином? Самостоятельно?

Сеньора Луиса, положим, справлялась. Но у нее была история, были связи, были свои люди, ее знали, ее предки этим занимались... а Тони что?

А ничего.

Ноль.

Пустое место.

Будет ли с ней кто-то считаться? Девушка искренне сомневалась. Но уж очень было соблазнительно... просто представьте!

Переехать в лавку, в комнаты сеньоры Луисы. Таким образом снимается сразу несколько вопросов. Лавку не надо охранять, в ней кто-то живет, опять же, Сеньор Мендоса здесь привык, ему тяжело у Араконов... Глупо учитывать в своих планах кота?

Тот, у кого есть коты, никогда не скажет ничего подобного. Когда вот это чудо, мягкое и пушистое, приходит под бочок, да прижимается, да мурчит...

Просто собаки любят хозяина в принципе. А кошки только за дело. И поди, заслужи! Кошке ты можешь о своих заслугах не рассказывать, примет тебя кошка или нет, зависит только от нее.

Сеньор Мендоса Тони принял, и она не хотела подвести существо, которое ей доверилось.

Смешно?

Да и наплевать!

Снимаются и другие вопросы. Тони не будет ежедневно видеть Альбу и Эудженио, не будет...

Пальцы вцепились в подлокотники.

Больно?

Очень. Видеть тебя – одна боль, не видеть – другая. Я горю, как в лихорадке, когда ты рядом, когда ты смотришь,

пусть, даже мимо меня, когда я слышу твое дыхание... я веду себя, как безумная, я говорю глупости... я просто люблю!

Мне тоскливо и тошно, когда тебя нет рядом. Когда ты обнимаешь другую, когда ты улыбаешься другой... я бы убила и ее и тебя, но... я люблю тебя!

Люблю, люблю, люблю...

И без надежды на взаимность...

Тони уронила лицо в сложенные ладони. Как же это больно! Впрочем, возраст сыграл свою игру. Все время думать о боли, тем паче в восемнадцать лет – не выйдет. Рано или поздно придут и другие мысли.

Итак, она может переехать. Вопрос!

Араконы ее отпустят?

Дадут попробовать с торговлей антиквариатом, заниматься, чем Тони пожелает... вообще – дадут ей свободу? Вот почему-то девушка в этом сомневалась!

Но что же делать, что делать?

– Может быть, ритана, я смогу вам чем-то помочь? При жизни я преуспел в решении ребусов.

Как Тони не завизжала, не бухнулась на пол, не...

Кресло помогло. Из такого сильно не упадешь, стиснуло с трех сторон, словно живое, обняло. А из стены медленно выплыл призрак. И поклонился, демонстрируя прекрасные, хотя и несколько старомодные манеры.

Тони молчала.

Призрак тоже молчал.

Некромант и его подопечный разглядывали друг друга.

Что видел призрак?

Симпатичную девушку, черноволосую и светлоглазую, в платье с чужого плеча. Растрепанную, заплаканную, но все равно симпатичную. А еще – сильного некроманта. И сила ее сияла, словно черная свеча...

Что видела девушка?

Чем-то ужасно знакомого призрака.

Чем знакомого?

Хоть убивайте...

Тони приглядывалась и так, и этак, и наконец...

– Шальвен?!

И это действительно был призрак Рейнальдо Игнасио Шальвена, который поклонился еще раз.

– К вашим услугам, ритана.

– Вы?! Но... как?!

Были забыты все вопросы. Какие там философские думы о жизни, когда – ТАКОЕ?! Интересно же!!!

Рейнальдо вежливо улыбнулся, потом проплыл по воздуху и завис над креслом напротив.

– Все получилось случайно, ритана Лассара. Но не мо-

гу сказать, что я в претензии, скорее, наоборот. Я доволен, счастлив и благодарен вам за возможность продолжить свою жизнь. Пусть и в таком качестве...

– Это я вас призвала?

– Вы.

Тони задумалась, но ответ нашла быстро.

– Пещера? Конечно же пещера!

Шальвен посмотрел с одобрением. Сам не дурак, он любил общаться с умными женщинами. Приятно же, когда тебя понимают! А то некоторым пока все разжуешь...

С ума сойдешь!

– Именно, ритана. Мои косточки оказались в зоне действия ваших сил, и я вернулся.

Тони выругалась.

В кои-то веки, вспомнив весь лексикон сеньора Хуана... и заслужив задумчивый взгляд призрака. Юные ританы все же не матерятся так, что мухи на лету падают. Призраки, правда, не падают, но они покрепче будут.

– И вы пришли на зов!

– Да.

– И искали Паулину?

– Вашу кузину? Могу сказать больше, именно я нашел ее. Можете расспросить, она скажет, что я просил ее молиться за Игнасио.

Тони качнула головой.

– Паула пока в больнице.

– Что-то серьезное?

– Переохлаждение плюс нервное расстройство. Полагаю, она там еще месяц-полтора пролежит, – Тони качнула головой. – А потом как? Вы ее нашли, вывели к спасателям...

В словах призрака она не сомневалась. И проверить легко, и вообще – врать некроманту глупо.

Особенно если ты ему подвластен.

– А потом вы всех отпустили, ритана, – усмехнулся призрак.

– Ну да. Но...

– Я воспользовался крохотной ловушкой. Вам надо было отправить нас на перерождение. А вы просто даровали свободу.

Тони со всей дури шлепнула себя по лбу.

– Конечно! Свободу можно трактовать, как вам больше нравится!

– В том числе и как свободу заниматься своими личными делами, все верно, ритана.

– А что привело вас сюда? Тоже личные дела?

– Нет, ритана. Личные вещи с отблеском вашей силы на них.

Тони второй раз ощутила себя дурой. Но лоб все же пожалела. Конечно, для призрака его трубка, его нож... то есть нож, которым его убили, даже с частицами его крови, его кресло...

Неудивительно, что он здесь. А...

И тут Тони несколько истерично расхохоталась. Потому что вопрос был такой...

– Сеньор призрак! То есть тан призрак! А что вы собираетесь делать дальше?

Впрочем, тут ей призрака тоже не удалось посадить в лужу. Рейнальдо пожал плечами, отчего по комнате прошла волна холода.

– Во многом, ритана, это будет зависеть и от вашего дальнейшего решения.

– Развею я вас или нет?

Испуганным призраком не выглядел совершенно.

– Не думаю, что вы меня развеете.

– Почему?

– Потому что я могу быть вам полезен.

Тони подняла брови.

– Да? И каким образом?

– Если я правильно прочел ваше выражение лица, ритана, вы сидели здесь и думали, что делать дальше.

– Верно.

– Вы владеете этим домом?

– Да, и магазином тоже.

– Вы умеете с ними управляться?

Тони сморщилась. Проклятый призрак ударил не в бровь, а в глаз. Не умеет. Но...

– А вы? При жизни вы были не антикваром, а скорее тем, кто их ловил на нарушении закона?

– Туше, ритана. Магазином я не управлял ни разу. Но в то же время я неплохо разбираюсь в антиквариате, у меня была богатая семья, а еще – я хорошо ориентируюсь в теневых сторонах жизни. А вам предстоит с ними столкнуться, как и всякому антиквару.

Вот с этим спорить было сложно. Тони грустно вздохнула.

– Все правильно. Я в этом не слишком хороша...

– Почему бы нам не объединить усилия? Я могу подслушать или подсмотреть то, что вам необходимо. Призраки вообще неплохо владеют информацией.

– Взамен?

В теневой жизни столицы Тони не разбиралась, но для этого вопроса не требовались никакие знания. Ты мне – я тебе. Равноценно.

Равноправно.

– Жизнь.

– Простите, тан?

Тони подняла брови. Вот уж чего отродясь не было, так это воскрешения мертвых. Откуда бы? Это по ведомству Творца, а не некромантов.

Некроманты могли вдохнуть в тело иллюзию жизни, но оживить?

Нереально!

– Ритана, вы себе представляете, как тоскливо жить веками в подводной пещере? Без малейшей надежды, что тебя спасут? Разве что за рыбами наблюдать? Как же они мне на-

доели, между нами говоря! Я рыбу на века возненавижу!

Тони задумалась.

– Допустим. Но... чего вы все же хотите? Сформулируйте четко.

– Жить. В качестве призрака, но жить. Ходить среди людей, общаться, участвовать в коловращении событий и действий.

– А на перерождение уйти не хотите?

Шальвен качнул головой.

– Пока нет, ритана.

– Почему? Родитесь в новом теле, может, даже к рыбе близко подходить не будете?

Рейнальдо развел руками.

– Потому что Творец так рассудил. Что я смог дождаться, остаться... я не стану спорить с Его волей.

– Хм... Допустим.

И тут Тони сообразила такое, что аж подпрыгнула на кресле. И наплевать, что антиквариат!

– А что с вашим противником?! Он тоже... условно жив?!

Рейнальдо пожал плечами.

– Нет, ритана. Вы в курсе той истории?

– Когда вас убил тан Николас, а вы потом убили его? Метнув нож? Да, я в курсе.

– Там был третий. Некто...

– Хильберто Дези Сото?

– Вы подозрительно хорошо осведомлены, ритана.

– Я некромант. Что вы еще хотите услышать?

– Ничего более. Все правильно, ритана, нас было трое. Я, Мединальо и Сото. Сото вытащил клинок из моего тела, Сото спихнул меня под воду, и Сото похоронил своего шефа. Как положено похоронил, денег дал, на кладбище...

– Вы в курсе?

– О да!

Тони не удержалась от знака недоверия, но Рейнальдо и не подумал обижаться.

– Все намного проще, ритана. И прозаичнее. Я не мог отходить надолго от места своего упокоения, но Сото... о, эта сентиментальность. До самой старости он приходил ко мне на могилку. То есть – на то место, где меня убили. Сидел над расщелиной, выпивал, вспоминал, делился подробностями...

– Он знал, что вы живы?

– Что вы, ритана! Я не стал ему открываться, хотя и мечталось...

Призрак действительно выглядел... вдохновенно. И Тони даже представляла, о чем он сейчас думает. Вот бы...

Представляете, сидишь ты на утесе, или где там Сото сидел... на утесе – романтичнее. Пьете, вслух о вечном размышляете, и тут...

Из тумана!

Встает призрак!

И если кто не в курсе, форму тела и его насыщенность эти

твари могут менять, как им заблагорассудится! В ограниченных пределах, но могут. Хоть ты в мошку превратись, хоть в чудовище раздуйся.

Если научно – тело призрака составляет эктоплазма. А это вещество очень компактное и легко поддающееся воздействию. Так что...

Мог Рейнальдо перепугать негодяя до грязных штанов, мог. Фантазии хватило бы. Но что потом?

– А вот потом мне пришлось бы несладко, – Рейнальдо прочитал мысли некромантки без особого труда, личико у девушки было очень выразительным. – Или развоплотили бы, или привязали к какой-то из вещей... нет, не хотелось мне этого. Пришлось помиловать Сото. Что с ним стало, кстати?

– Его род прервался.

Призрак выглядел очень и очень довольным.

– Я рад.

– Значит, Мединальо похоронили, – задумалась Тони. – Жаль.

– Почему?

– У моей... моей тети была мысль. Попробовать его потрясти – вдруг да сдаст заначку?

Рейнальдо выглядел очень серьезным.

– Надо подумать.

– Подумайте, пожалуйста, – попросила Тони. – Мне бы деньги не помешали, да и вам, я думаю, тоже.

– Я призрак. Мне уже ничего не нужно.

Тони подняла брови.

– Ошибаетесь. У вас были родные, у них были дети – вам не хочется им помочь?

– Н-не знаю. Я об этом еще не думал.

– А вы подумайте. Где похоронили Мединальо, что именно рассказывал Сото... подумаете?

– Обещаю.

Тони взглянула за окно и поднялась из кресла. Прошла по комнате.

– Что ж. Это надо хорошенько обдумать.

Губы призрака тронула улыбка.

– Мое явление?

– Да. Одна я не справилась бы, но при наличии грамотного советчика... только вот насколько грамотного? Больше ста лет уже прошло...

– Это так. Но люди меняются медленно.

– Разве? У вас были мобили, к примеру?

– Мобили... самодвижущиеся повозки? Я их видел. Мобилей у нас не было.

– Вот.

– А подлецы – были. Были предатели, были влюбленные, были... Да много кто был. У вас их не осталось?

Антония поняла, о чем говорил призрак. Умение разбираться в людях не зависит от века. Трус останется трусом, жадина – жадиной, а влюбленные будут совершать глупости

во все времена.

– Ладно... Я обдумываю этот вопрос, но с помощником у меня больше шансов.

Тони отлично понимала, что одна она бы не справилась. Как оставить лавку? С кем посоветоваться, поговорить, да и просто жить одной страшновато.

С призраком не страшно?

Ну... некроманту – нет.

– Я могу дать клятву. Что помогу, чем смогу, – тихо сказал Шальвен.

– Почему? – прищурилась Тони. – Если вы получили свободу – с чего вдруг такая доброта? Могли бы и своими делами заниматься, я же о вас не знала? И не врите, пожалуйста!

Шальвен кивнул.

– Мог бы. Но у меня есть свои причины.

– Какие?

– Я подозревал это... давно. До смерти. И подозреваю сейчас, но сейчас... Мединальо был не один, ритана.

– Тони. Так проще. И что значит не один?

– Тогда я для вас просто Рей. Тони, дело в том, что заговор – достаточно затратное предприятие. Когда я начал копать Мединальо, я понял, что это не весь айсберг... я примерно половину вытащил. Но я точно знаю, что осталось больше.

Тони вздохнула.

– И? За такое время они уже все умерли...

Рейнальдо пожал плечами.

– Понимаю. Но мне хотелось бы узнать. Я готов обменять свою помощь – сделаю, все что скажете... скажешь, помогу, поддержу, костями лягу... пусть эктоплазмой. А взамен мне бы хотелось иметь возможность заниматься своим расследованием.

– Не подставляя меня?

Рейнальдо заколебался.

– Я постараюсь. Но призракам доступно далеко не всё.

Тони подумала пару минут.

– Ладно. Я помогу там, где это не подставит меня под удар.

– Договорились!

Две ладони соединились – и никто из присутствующих даже не подумал, как это странно выглядит. Призрачная плоть словно бы обволокла человеческую ладонь, окутала серебристым туманом, и в серебристых отблесках вдруг показалось, что Тони не восемнадцать лет, а много, много больше.

А может, заглянула на огонек Та, что стоит за плечом у некроманта?

Кто знает...

* * *

И снова каминная.

И снова те же люди. Человек в плаще крутит между пальцами четки, вырезанные из бериллов. Из них не делают четки?

Неважно.

Ему так нравится. Зеленая кожа, зеленоватые когти, зеленоватые четки...

– Тан, Дальмехо точно в столице, но мы пока не можем его поймать.

– Плохо, Хорхе. Очень плохо.

– Но у нас есть и хорошие новости, тан!

– Неужели, Хорхе?

– Да, тан! Мы, кажется, напали на след Антонии Лассара.

– Вот как?

Зеленоватая ладонь замерла на миг, потом сделала приглашающий жест – мол, продолжай? Заинтересовал, слушаю...

Четки глухо стукнули.

– Кажется, она в столице.

– Кажется?

– Ее имя попало в газету. Она обнаружила одну из убитых... нет, не Дальмехо, там была бытовая ссора, но кретин откуда-то услышал про... про нашу проблему. И попробовал убить так же.

– Воистину кретин.

– Труп обнаружила Антония Лассара.

– Хм... столица большая.

– Наши люди будут искать, тан.

– Это хорошо.

Плохо другое. Что Хорхе, что его господин не произноси-

ли этого вслух. Но все равно – знали.

Столица.

Один из самых защищенных от нечисти городов. Там живет его величество.

Там располагается двор... ладно, на лето король уезжает от влажной морской жары, но защита все равно остается. Там они обязаны действовать намного осторожнее.

Именно потому в столицу сбежал Дальмехо – думал, что его никто не найдет!

Тварь!

Ему оказали Честь! А он – он жестоко поплатится за свою неблагодарность! И косточек не найдут!

Но для начала его надо найти и поймать. А вот это гораздо сложнее... нельзя привлекать внимание Храма, пока – нельзя.

Рано, еще рано... время еще не пришло.

Глава 2

Завтрак стал для Тони мучением. И лишний раз укрепил ее в принятом решении.

Больно!

Кому понравится – смотреть, как твой любимый человек сидит рядом с твоей кузиной, как ухаживает за ней, как наклоняется, чтобы шепнуть на ушко нечто фривольное, как краснеет Альба, как одобрительно смотрит на них Адан Аракон...

Определенно, Тони решилась.

И после завтрака подошла к дяде.

– Дядюшка, мне нужно с вами переговорить.

– Слушаю, Тони?

Да, но заодно слушали Альба, Дженио и слуги. А вот это Тони не нравилось.

– Если вы не возражаете пройти в кабинет?

– Это так секретно, Тони?

Улыбка дядюшки была легкой и снисходительной.

Ну что у тебя может быть серьезного? Перчатки порвались? О, женщины!

– Я предоставлю это решать вам, дядя, – отозвалась Тони и таки прошла за дядей в кабинет.

Лично закрыла дверь, задернула бархатную портьеру, отсекая последние звуки, и прошла к столу. Достала из сумоч-

ки документы, положила на стол.

– Посмотрите, дядюшка.

Завещание.

Список имущества.

Адан Аракон управился быстро – и присвистнул.

– Тони, ты теперь богатая невеста?

Антония пожала плечами.

– Сложно сказать. Магазин, конечно, стоит дорого. Но его содержание, опять же, покупка антиквариата – это тоже не сантимом стоит.

– Покупка антиквариата? Тони, ты в этом разбираешься?

Тони пожала плечами.

Пробежала глазами по дядюшкиному кабинету.

– Вот этому столу лет двадцать. Вы его хоть и сделали под старину, но он новенький. А письменному прибору у вас на столе лет сто двадцать. В ценах я так хорошо, как... как сеньора Луиса, не ориентируюсь, но возраст вещей назову. Я же Лассара.

– Интересно... Тони, а сколько лет этому креслу?

Тони посмотрела на кресло-качалку, которое стояло перед камином.

Уютный плед, столик с напитками рядом – явно хозяин кресла любит поразмышлять о судьбах мира. Подошла, провела рукой по резьбе.

– Лет пятьдесят. Плюс-минус пара лет.

– Пятьдесят два года. Хм... допустим, ты хорошо в этом

разбираешься. Но все остальное? Ты можешь вести дела? Проверять счета? Отстаивать свои интересы?

Тони вздохнула.

Это было то, о чем говорила себе и сама Антония.

Может ли она?

Сможет ли?

Она не знала. Одна, наверное, не смогла бы. Но если у нее есть помощь?

– Я знаю, с кем посоветоваться. Да и вы, дядюшка, не откажете?

– Хм... может, и не откажу. Но остальное?

– Если по денежным делам мне есть с кем посоветоваться, то по остальному... я Лассара. Некромант.

– И?

– Думаете, найдется много людей, которые захотят на меня надавить?

– Хм...

Адан Аракон вспомнил поговорку «Мертвый некромант опаснее живого». Задумался.

– Может, и немного. Что ты хочешь сделать, Тони?

– Если сеньора Луиса сама вела дела и держала магазин, то и я могу попробовать. Пойму, что не справляюсь – продам дело.

– А если нанять управляющего?

– Дядя, тут нужен кто-то не вороватый, разбирающийся в антиквариате, неглупый... я вот таких сокровищ ни разу не

встречала.

– Я тоже.

Хуану Мартелю Тони доверила бы магазинчик без разговоров. Вот кто бы справился. Только где сейчас старый картежник?

– Вы мне разрешите попробовать?

Адан Аракон пожал плечами.

– Дай мне это обдумать, хорошо? Слишком уж сложный вопрос...

– Я бы хотела туда переехать, жить, разбираться, ну и...

– Я. Обдумую.

Тони кивнула.

Она видела, что это было сказано не по принципу: «отвяжись, надоела!». Дядюшка действительно будет думать.

Это хорошо.

– Спасибо.

– А ты пока возьми мобиль и отправляйся в храм.

– В храм? Зачем?

– Вот у них и уточнишь. Отец Анхель телефонировал, просил тебя приехать.

– Хорошо, дядюшка. Я сейчас поеду.

И Тони вылетела из кабинета.

М-да...

И снова – как острым ножом по сердцу.

Зачем сюда пришли Альба и Дженио? Подслушивать, наверное... но поняв, что подслушать не удастся, парочка за-

нялась более приятным делом.

Дженио неистово целовал Альбу, а рука мужчины уже давно была где-то под платьем... Альба изогнулась, плотнее прижимаясь к любимому.

Тони не удержалась.

– Кхе-кхе!

За что и удостоилась двух гневных взглядов.

– Сгинь отсюда, приживалка!

А вот этого Альбе говорить не стоило. Да еще рядом с отцовским кабинетом. Да еще когда дверь была не закрыта.

– Альба! – громыхнул из двери голос дяди. – Ну-ка, зайди!

Тони удостоилась еще одного гневного взгляда. А что?! Это ведь Тони во всем виновата, понятно! Она бедняг сюда заманила, она их в такое положение поставила, да, и Альбе эти слова нашептала тоже она...

Сука!

Тони резко вскинула голову, развернула плечи...

– Не сердись, – схватил ее за запястье Эудженио. – Альба погорячилась, но и ты... не вовремя.

Антония прищурилась. В другое время она бы уже таяла от близости к любимому, но здесь и сейчас...

Приживалка?!

Она Лассара!

У нее благородных предков по обеим линиям больше, чем у Альбы волос. На ногах! Которые она – бреет! Вот!!!

– Может, вам стоит чуть больше уважать свою невесту?

– Я ее очень уважаю, – с достаточно похабной улыбкой уверил Дженио. – Хочешь, я и тебя уважать буду? Сильно...

Альба за собой дверь кабинета захлопнула, да и говорил Эудженио достаточно тихо. А потому...

Кричать и звать на помощь? Ей, Лассара?

Тони мило улыбнулась. И словно невзначай поправила воротничок блузки. А заодно сдвинула мешочек с солью так, чтобы он не соприкасался с кожей.

И отпустила на свободу свою силу.

Силу некроманта.

По коридору словно холод потек, в углах за клубились тени, слышался чей-то тихий шепот...

– Я не против. Как вы относитесь к некромантам – уважительно?

Судя по внезапной бледности – очень. Только сказать боялся, а так – уважает. Аж до мокрых штанов... нет, не дошло. Но могло.

Тони выдернула свою руку из ставших вялыми пальцев и ушла, не оглядываясь.

* * *

– Благословите, отче...

Ох уж эти ритуалы.

И Круг веры, который надо прочитать без запинки, и возвращенные с благодарностью книги, которые...

Ладно в мусорное ведро Тони их никогда не выкинет. Это же КНИГИ!

Но читать это... учить молитвы...

Неужели никому не приходит в голову, что в Бога верят – душой и сердцем? А молитвы хороши для тех, кому тяжело. И с первым, и со вторым.

Не тяжело?

А что ж вы слова благодарности для Творца не найдете? Бойтесь, не услышит? Зря.

Родители детей своих всегда слышат. Просто иногда надо взрослеть и справляться самим. А не тятку за сиську таскать пожизненно.

Но благословение Тони получила. И отец Анхель перешел к делу.

– Антония, дитя мое, мы проверили амулеты. Они работают, но не настолько хорошо. Полагаю, тому есть причина?

– Конечно, отче, – Тони и скрывать не стала. – Наговаривать должна ведьма, на растущей луне. А у вас кто их заговаривал?

Вот что-то она сомневалась, что ведьма?

Печальный взгляд священника только что подтвердил ее опасения.

– И обойти это условие никак нельзя?

– Если и можно, то я не знаю, – развела руками Тони. – Если хотите, отче...

– Да, ритана?

– Я дам вам доступ в Лассара.

– Что?!

– Доступ в Лассара. Дам ключи, напишу бумагу, что разрешаю вам пользоваться библиотекой... библиотеками. Может, в книгах что-то полезное и найдется, для данного случая.

– В библиотеках – во множественном числе?

– Мои предки ценили знания. Понимаете, отче, даже самые черные, самые страшные... они искали их, снимали копии с книг, заботились о сохранении.

– Зачем?

– А как иначе? Не зная болезни, не подберешь лекарства.

Вы читали историю рода Лассара, верно?

– Да.

– Среди нас не было предателей. Никогда. И чернокнижников не было. Тех, кто вкладывает свою душу в черные артефакты, тех, кто ради развлечения губит людей...

– Это истинно, дочь моя.

– Но знания мы хранили и преумножали. Я доверюсь храму, и уверена, что библиотека не окажется для вас бесполезной.

Отец Анхель засиял не хуже лампочки. Хоть ты в маяк вкручивай.

– Чадо мое... это более чем щедрое предложение. Конечно, храм примет его с благодарностью.

– Для меня лучшая благодарность – это чистая совесть и

чистая душа. Мне от храма скрывать нечего.

– Ах, все бы чада таковыми были...

Тони пожала плечами, мол, за всех не отвечаю.

– Ключ у меня дома. А бумагу могу составить хоть сейчас.

– Буду очень признателен, чадо. И не переживай, храм не тронет ни единой книги. Это похвальное отношение к знаниям, и оно должно быть сохранено.

Тони чуть склонила голову.

– Ключ я привезу в ближайшее время?

– Да, конечно. А сейчас пройдем, чадо...

* * *

Выходя из храма, Тони улыбалась.

Все она сказала верно и честно, не соврала.

Почти...

Она не сказала, сколько библиотек было у Лассара. В замке их две. Одна явная, там собраны достаточно безобидные книги. Вторая – тайная. Там есть инкунабулы куда как страшнее.

А третья...

Третья находится не в доме. Случись что с замком... Тони опять не солгала. Предки делали с любой книги по две-три копии, что-то добавляли, вносили пометки... там много чего было. Третья библиотека была самой полной, но вряд ли ее будут искать далеко в лесу. Там и случайно-то не на-

ткнешься, защит – в три слоя...

И четвертая.

Там то, что и сами Лассара читать побаивались. Только в случае крайней нужды. Только тогда...

Об этом мать рассказала Антонии, когда девочке было всего пять лет.

Пять лет.

Тогда же и дала первые упражнения. Тогда же и ключи показала. Правда, всех знаний передать не успела – умерла. А когда выживаешь... нет, не живешь! Выживаешь, из последних сил цепляясь за жизнь зубами, там уж не до книг. Не до чтения. Поесть бы и выспаться в тепле. Но библиотеки Тони берегла. Книги проверяла, чистила, как могла, ухаживала. Даже наложенные на них заклинания пыталась подпитать, благо тут предки все предусмотрели.

Мало ли?

Вдруг в роду останется только непроявленный маг? Или вообще не маг? Так что же, всему погибать?

Не бывать такому!

Книгам хватало крови, хотя бы пару капель. Равно, как и замку. А кровь Тони могла пожертвовать, для этого ни ума не надо, ни силы. Так она и делала.

Лассара действительно ценили знания.

Деньги – наживное, стены – выстроенное, люди – найденное.

Будут знания, будут и деньги, и стены, и люди. Поэтому

стоит беречь знания. Они и берегли. Но храму – хватит первых двух библиотек.

Церковники будут довольны.

* * *

– Альба, Антония, зайдите ко мне.

Дядя был суров и хмур. Видимо, не все еще доченьке выдал. Но Антония особо не обольщалась. Кому кузина, кому родное дитяtko. Поругается, да и простит. А ей может влететь заодно.

Оказалось – Адана Аракона она недооценила.

И снова – кабинет. Сесть девушкам не предложили.

– Сегодня утром Альба Инес повела себя недостойно, – без предисловий начал Адан Аракон. – Она забыла о твоей помощи с Паулиной. Забыла, что обязана тебе жизнью сестры и матери. Это поступок не ританы, но быдла.

Альба вспыхнула, но извинения пробормотала. Хотя на Тони и не глядела – надо полагать, эмоции там были далеки от заявленного стыда и раскаяния.

Тони склонила голову. Мол, принимаю...

Дядя кивнул и отпустил Альбу. А Тони обратила внимание на злой взгляд из-под ресниц.

Кажется, она приобрела себе врага? А не наплевать ли? Себя Тони упрекнуть не могла ни в чем! Она честно держалась в тени, она старалась быть незаметной, она оказала

семье Араконов несколько существенных услуг, да и Альбу ничем не обидела. По большому счету она сама себе обиду придумала.

Помешали ей подслушать!

Не дали всласть нализаться!

И?.. Тони ее первая не оскорбляла! Но раз уж решилась – получи!

– Далее. Антония, я обдумал твою идею с магазином. Я разрешаю тебе попробовать. И даже буду помогать со счетами, если пожелаешь. Но... ты возьмешь к себе Риту.

– Дядя?

– Числиться она будет моей прислугой. Но будет приходиться и помогать тебе. Я правильно понимаю, ты собираешься переехать?

– Да.

– Это нужно. Дом без хозяйской руки умирает. Но ты не справишься и с лавкой, и с хозяйством, поэтому Рита тебе будет приходиться и помогать. С уборкой. А что касается кухни, сеньор Фарра согласился готовить для тебя отдельную корзинку. Буду с утра присылать к тебе Риту, она поможет, а к обеду, думаю, вернется сюда.

– Дядя...

– Помолчи, Тони. Знаю, что скажешь. Или глупость про деньги, или глупость про обязательства.

– Глупость?

– Именно. Думаешь, я дурак, и ничего не вижу? Не пони-

маю? Я потом обдумал... умерла бы Паула, так Роза бы за ней в могилку сошла. А я... ты три наших души спасла, так неужто мы для тебя такие мелочи пожалеем? И на Альбу не обижайся, у нее пока еще в голове ветер. Ты повзрослела, а она еще ребенок.

– А целуется как взрослая, – не удержалась от кляузы Тони.

Получилось так по-детски, что она и сама вспыхнула. Адан Аракон улыбнулся.

– Знаешь, Тони, у нас с Даэроном был один гувернер. И каждый раз, когда он нас порол розгами...

– Вас?!

– И поверь, за дело. Вот он повторял одну и ту же фразу. Пока верхние полушария не включатся, будем нижние стимулировать.

Антония прыснула.

– Помогло?

– Не уверен. Но сидеть было больно. Так вот. Альбу мы не пороли. Может, и зря...

– Нет, – решительно возразила Тони. – Не зря. Меня отец, даже когда человеческий облик терял, пальцем не тронул. Ни разу. Придет время – повзрослеет.

– И я так думаю. – И словно опасаясь чего-то внутри себя: – Тони... девочка, я понимаю, что это тяжело. Но... ты расскажешь мне о брате? Пока у вас все хорошо было, он еще писал. А потом...

Тони вздохнула.

Расскажешь...

А как о таком рассказать?

Когда видишь, как убивает себя сильный, смелый и гордый человек? Как он мечтает о смерти, как зовет ее, как пьет дешевое пойло, чтобы забыться, как валяется в грязи или в снегу, как ты пытаешься хоть что-то сделать, как зовешь и кричишь...

Тебя не слышат.

Если ТАМ, где он пребывает, в его грезах, и есть другая Тони, то слышат ее. А здесь, в реальности...

Антония даже не понимала, что плачет, пока дядя ее не обнял и не погладил по волосам.

– Бедная девочка. Ничего, теперь у тебя есть семья. Все будет хорошо.

И тогда Тони разревелась уже осознанно.

* * *

– Вот он!!! ВОТ!!!

Рита так сжала ладонь Тони, что едва кости не переломала. Но повод у нее был.

Роман шел среди остальных каторжников, закованный в цепи и одетый в серое тряпье. На груди и на спине – большие желтые ромбы. Зачем?

Так светиться в темноте будут, если решит бежать, охран-

ники станут стрелять. Такие у всех.

На рубахах, на куртках...

Правосудие в Римате медлительностью не страдало. Рассмотрели дело, выслушали подсудимых, выслушали свидетелей – и вперед, на каторгу. Или на плаху, но тут никого не убили, так что казни Роман избежал. А вот каторги – нет.

Никакого затягивания дела, одно слушание, если кто-то что-то не представил – это его проблемы. Ну и следователя, но тут все было чисто и ясно.

Антония пришла за Ритой с утра, узнав, куда и когда отправляют каторжников. И потащила за собой.

– Ты его будешь проклинать?

– Посмотрим...

Тони действительно не знала. Будет, не будет – как сложится!

В любом случае Рите надо посмотреть в глаза своему страху – и отпустить его. Раз и навсегда.

На каторгу!

Больше эта тварь не причинит ей вреда! Кончено!

В каторжников летели комья грязи, гнилые овощи, охрана была, но не то чтобы сильно их защищала. Так было принято.

Эта падаль многим зло сделала.

Если человек хороший, так над ним и измываться не станут, а ворье, разбойники... получите, что заслужили!

Тони вытащила из кармана заранее запасенный помидор и протянула Рите.

– Кинешь?

– Эммм...

– Подгнил, потому и отдали дешево. Думаешь, стоило свежий купить?

Рита махнула рукой и прицелилась. Снаряд прилетел точно, расплескался о спину и частично голову Романа. Тот дернулся, огляделся... увидел Тони и Риту – и какая же ярость исказила его лицо!

Не был бы скован – кинулся бы!

Зубами бы загрыз!

Понятно же, девушки во всем виноваты! Он-то белый и чистенький, что та лилея, а они, стервы гадкие, сами его соблазнили, сами изнасиловали, сами пожаловались!

Рита дернулась. И теперь уже Тони стиснула ее ладонь.

– Смотри! Хорошо смотри!

Если здесь и сейчас это не переломить, считай, у девчонки жизнь закончится. Она должна понять, что любой может упасть в грязь. И любой может найти в себе силы подняться, отряхнуться и идти дальше. С гордо поднятой головой.

К чистому такое не прилипнет!

– Я...

– И сейчас смотри.

Тони выпрямилась, сдвинула в сторону мешочек и постаралась, чтобы поток силы шел исключительно на Романа. Зашевелила губами, неслышно, но отчетливо.

Между нами говоря – обычная детская считалочка. Из

тех, что дети любят: раз-два – голова, три-четыре – руки шире...

Но тут важно не что говорить, а как...

А когда в тебя бьет ледяная сила некроманта, когда ты понимаешь, что в эту минуту тебя проклинаят... ой, мамочки...

Под Романом расплылась весьма вонючая лужа.

Гадостно запахло.

Рита выдохнула и как-то распрямилась, что ли... Тони это ощутила всей своей сутью. И поток прекратила.

– Дамочка, вы это... – один из конвоиров погрозил пальцем.

Тони вернула на место амулет и развела руками. Приблизилась, сунула в перчатку песету.

– Офицер, эта гадина изнасиловала мою подругу. Я просто его немного напугала, и только.

– Слово?

– Слово.

– Насильник, говорите?

– Грабитель, насильник, чудом убийцей не стал...

Конвойный, нежданно-негаданно произведенный в офицеры, окинул взглядом умильно улыбающуюся Тони, бледную Риту и понял – не врут. А еще песета...

– Сеньорита, я тоже словечко кому шепну. Вы не переживайте...

– А? – растерялась Тони. Но вторую песету в ту же руку

сунула. И третью. Так, на всякий случай. – Офицер, надеюсь, вы выпьете за здоровье моей подруги? Чтобы она в себя пришла после такого... девушкой была, а эта сволочь...

– На каторге, сеньорита, тоже люди разные. И статьи у всех разные. Шепну я словечко-другое, так вашего недруга там любить будут, – недобро оскалился конвойный. – Будет спать, не надевая штанов.

Тони не поняла, при чем тут это, но еще песо сунула.

– Офицер, я в вас верю. И очень вам благодарна.

Пятая монета завершила ритуал благодарности, Роману добавили прикладом по почкам, и все потекло своим чередом. А Тони утщила Риту в маленькую харчевню, которую разведала неподалеку.

– Два супа из моллюсков, жареные мидии, хлеба. Квашенные водоросли еще, они у вас чудесные. Запивать – сок или воду.

– Отвар шиповника есть. Подать с медом?

– Несите.

Тони отдала несколько монет, едва дождалась кувшина с горячим отваром – и тут же подсунула кружечку подруге.

– Пей!

Рита послушалась.

– И еще...

– Утону.

– Зато в ум придешь. И запомни – это прошло! Закончилось! Навсегда! А ты любить будешь, замуж выйдешь, детей

родишь – и не вспомнишь через сорок лет, что там тебе приснилось.

– Приснилось?

– И только так! Этого не было! И думать иначе не смей. Помни – Роман расплатится за всё, а ты можешь ему еще одним способом отомстить.

– Каким?

– Жить и быть счастливой. И никак иначе. Пей шиповник.

– Ритана... я...

– Скажешь глупость – еще чашку налью. Поняла?

Рита поняла. Антония, при всей ее колючести, была благородным человеком. Но – колючим. Как каштан, пока до ядра доберешься, шесть раз уколешься и девять – пожалеешь. Или – не пожалеешь.

– Поняла, ритана. Но я не о глупостях. Батюшка мой просил передать, кажись, брат нашел то самое место, какое вы просили.

Тони и думать про Романа забыла.

– Правда?!

– Да...

– А когда мы...

– Да хоть сейчас, ритана!

Тони едва не взлетела со стула, но потом выдохнула и села обратно. Нет, ни к чему.

Надо с Реем поговорить, может, его с собой взять, надо еще кое-что...

– Нет уж! Я зря за суп платила? Кушай нормально, потом в больницу сходишь, вещички заберешь, у доктора отпросишься по всей форме, если отпустит, я-то тебя, считай, выкрала, а уж завтра тогда и к твоим родным можно.

Рита фыркнула прямо в отвар шиповника, чудом не заплевав половину стола.

Действительно, суп – это причина. Важная.

* * *

– Рей, ты со мной?

– Конечно, Тони! О чем разговор? Думаю, я буду тебе полезен, хоть мне и не хочется вновь на то место...

– Во-первых, неизвестно точно, то ли это место. Во-вторых, если то... Рей, мне нужна какая-нибудь личная вещь Медианальо. Хоть пряжка с сапога! Хоть трубка. Хоть очки! Ну хоть за что зацепиться...

– За такое время... там мало что осталось.

– Все равно. Надо с чего-то начинать, не на кладбище же могилу раскапывать. Я и на такое пойду, но давай попробуем сначала что попроще?

Рейнальдо Шальвен фыркнул.

– Хорошо, Тони. Я с тобой, только возьми что-то из моих вещей. К примеру, клинок. Он меня точно и притянет, и удержит... мало ли что.

Тони согласно кивнула и завернула нож в несколько слоев

оберточной бумаги. Не пачкать же им сумочку? Там и ржавчина кое-где есть, потом подкладку не отстираешь.

– Сделаю. Как нам лучше поступить?

– То есть?

– Мне за тобой прийти? Или...

– Тони, я сейчас сопровожу тебя до дома, проверю, как это действует, на ночь вернусь сюда, в лавку, все же охрана нужна, пока... а завтра с утра опять буду рядом с тобой. Ты же на утро запланировала поездку на море?

– Да, часов в десять. Не раньше.

– Отлично! Выспись как следует, девушкам это нужно для цвета лица.

– Рей!

Жест, которым Тони обвела свое лицо, был весьма выразителен. Как и ответная гримаса призрака.

– Ври другим. Что я – магию не различу?

– А... да?

– Да. Маскарад хорош, но не от мертвых. От живых.

– А мертвых у нас не так много летает, – Тони, удивляясь сама себе, показала призраку язык. Но с ним было так тепло и уютно... как со старшим братом! И разговаривали они неожиданно просто, мгновенно перейдя с вежливого «тан» и «ритана» на «ты».

Она, едкая и колючая, осторожная и злая, ни с кем так легко не сходилась. А тут – поди ж ты! Мигом!

Рей ответил смешной гримаской высокомерия, и девушка

с призраком от души рассмеялись.

Тони не знала, что именно так проявляется ее сила.

Рейнальдо вызвала из могилы ее магия, призвала и напитала, дала жизнь, ладно, ее подобие и свободу... как вы будете относиться к своему созданию?

Благосклонно. А что некромантка этого пока не осознавала...

Рейнальдо понимал, что девушка молода, неопытна, но очень сильна. И собирался помочь ей. Научиться, приобрести и знания, и навыки...

Не все творения благодарны своим создателям, нет, не все. Но в данном случае...

Тони дала ему возможность довести дела до конца. Не принуждала и не мучила, дала практически равные права, относилась как к человеку... это не стоит благодарности?

Для кого как. С точки зрения Рейнальдо – стоило.

Так что распрощались девушка и призрак вполне дружески, уже у самых ворот дома Араконов. Рейнальдо честно ее провожал, заодно и невидимость на окружающих тренировал. Здесь в стене пройти, там наверх подняться, тут в мостовую нырнуть...

Быть призраком среди людей тоже надо учиться, в пещерах проще.

Где день, там и вечер.

И если день начинается абы с кого, к примеру, с каторжан, то и завершается он несахарно. Увы.

Амадо Риалоном.

Который ждет в гостинной ритану Лассара вот уже два часа, а все это время общается с Эудженио и Альбой.

Ритана Лассара скрипнула от такого счастья зубами, но куда удрать – не придумала. Как-то не находилось у нее вечером более срочных дел.

И Шальвен уже удрал...

Нет бы остаться, глядишь, посоветовал бы что... бесполезно! Вот зачем ее этот гусенок ждет?

Что ему понадобилось? Явно ничего хорошего...

Тони в раздражении едва не оторвала ленту на шляпке и прошла в гостиную.

– Кузина. Таны, добрый вечер.

– Добрый вечер, Тони, – расплылась в фальшивой улыбке Альба. – А мы тебя ждем.

Эудженио и Амадо словно по команде встали, поклонились, даже к ручке приложиться не побрезговали. Хотя это уж Тони была пристрастна. Руки у нее вполне красивые. Даже лучше, чем у Альбы, у той пальцы коротковаты, а у Тони форма идеальная, и ногти, словно миндалины. Породу не

спрячешь.

– Что-то случилось? – изобразила тревогу Тони. – С дя-
дюшкой все в порядке?

– Вполне, ритана. Просто у моего кузена к вам личный
разговор, – вмешался Дженио.

Тони подняла брови.

– Тан Риалон?

– Да... Антония, мы не могли бы поговорить наедине?

Тони пожала плечами.

– Если наши собеседники сообразоволят оставить нас од-
них, возможно.

Стоит ли говорить, что собеседники тут же изволили?
Правда, дверь за собой плотно не прикрыли, и Тони лично
исправила этот недостаток.

Бесит!

Как же бесит, когда тебя подслушивают! Кто бы знал!

Но вот они одни, и можно развернуться к Амадо Риалону.

– Я вас слушаю, тан.

Амадо чувствовал себя дурак-дураком. Да, представьте
себе! С родителями он спорил уже второй день, и словно о
стену бился. Его просто... какое там – не слушали?! Его да-
же не слышали!

С тем же успехом могла протестовать фарфоровая ваза...
слушаете? Если она будет вас убеждать ее продать или пе-
реставить?

Вряд ли. Это – ваза, какое у нее может быть свое мнение?

Глупости!

С матерью говорить вообще невозможно. Сказано тебе – жениться на младшей Аракон, вот и женись. Отец правильно решил, мы с ним хоть и не всегда согласны, но это хорошая партия. Приданое дадут...

Любовь? Люби на здоровье, хоть кого, а женись выгодно.

Отец? С ним вообще не поговоришь. Чуть что, тычет носом, как щенка в лужу, в ту шалость... ну ведь не хотели они ничего дурного! Не хотели!!!

Что ж теперь – за одну глупость всю жизнь страдать? Амадо так не согласен, нет...

И что ему оставалось?

Разумеется, открыться любимой девушке! Один он не справится, но если Антония Даэлис согласится ответить на его чувства... он горы свернет!

И моря перекопает! Как герой из старой сказки, вот!

Амадо вдохнул, выдохнул, еще раз вдохнул, рассердился на себя – и поспешно упал на одно колено. Пребольно ушибся, зажмурился и выпалил:

– Антония Даэлис Лассара, я вас люблю и прошу стать моей женой!

Вот так!

Он эту фразу лично в романе нашел! Надо же узнать, как правильно делают предложения? Он раньше ведь никогда... справился?

Тони оторопела.

По-детски раскрыла рот, закрыла его, подумала пару минут...

– Тан Риалон...

– Умоляю вас ответить на мои чувства! Я буду счастливейшим из смертных! – выпалил Амадо вторую из заготовленных фраз. Были и еще несколько.

Правильно он подготовился... как сложно с этими девушками! Вот что ей еще надо?

Тони тоже чувствовала себя дура душой.

Зачем, зачем она потребовалась этому недотепе?! Влюбился бы в Паулину, был бы с ней счастлив и доволен! А она...

Она даже рядом с ним себя не могла представить. Даже если Дженио на Альбе женится.

Это же брак!

Это же...

Как вы это представляете?! Это не просто за ручку держаться, это и прочее, от чего дети появляются. А Амадо...

Он хороший... наверное. Только никаких чувств у Тони не вызывал. Вообще никаких. Как манная каша или деревянный забор. Да, они есть. И что? Дальше-то что?! При чем тут ритана Лассара?

– Тан Риалон, встаньте, – для начала Тони решила прекратить эту неловкую ситуацию. Да и Амадо на одном колене выглядел донельзя глупо.

Дженио – романтично, а вот Амадо – нет. Почему так?

По любви...

Амадо честно попытался встать, но с одного колена... кто пробовал? Попробуйте! С двух – проще, а тут нужно держать равновесие. Парень качнулся, вцепился в столик и поднялся с помощью столика. Ваза, стоящая на нем, опрокинулась, фрукты раскатились.

Собирать их никто не стал – не романтично.

– Антония, умоляю вас...

Тони кое-как собралась. Что там из разумных аргументов?

– Тан Риалон...

– Амадо!

– Хорошо, Амадо, вы не вполне отдаете себе отчет в своих поступках.

– Антония, я вас люблю!

– Хорошо. Допустим.

– Я люблю вас!

– Амадо! – Тони потеряла всякое терпение. Еще пять минут, и она идиоту вазу на голову наденет! – Будьте любезны меня выслушать до конца, раз уж хотите получить ответ!

Заткнулся.

О, чудо!

Тони прошлась по комнате.

– Тан Риалон, – подняла руку, предупреждая возмущенный вяк. – Подумайте сами. Вы симпатичный молодой чело-

век, который может выбирать. Я далеко не красавица, – впервые громадное спасибо волшебным ручкам и зельям мастера Доменико. – Вы богаты и из благополучной семьи. У вас было и есть все, что пожелаете. Мама, папа, уютный дом... вам не приходится бродить по подворотням в поисках куска хлеба, вы можете заниматься тем, что вам нравится. Я из Лассара. Дело даже не в том, что я некромант, дело в том, что последние десять лет я выживаю, а не живу. Что у меня ничего нет. Что я вам просто не подхожу. Можно случить породистого кобеля с уличной сучкой, да вот результат все равно породистым не будет.

– Антония!

– Я не закончила. Я вам попросту не подхожу. Я вас недостойна. Вам лучше посвататься к кому-то из своего круга, к примеру, к Паулине Аракон.

Амадо покраснел.

Побледнел.

– Да вы что... сговорились?!

– С кем? – искренне удивилась Тони.

Поздно.

Влюбленный вылетел, треснув дверью так, что несчастная ваза еще и со стола упала.

И не раскололась. Это хорошо, не хватало еще на всяких балбесов ценное имущество переводить. И вообще, хрусталь отвратительно бьется в мелкие осколки, убирать замучаешься!

Тони подняла вазу, осмотрела.

– И что это было?

– Мне тоже интересно? – заглянула Альба. – Что случилось, Тони?

– Да вот, размышляю. Мне этот балбес предложение сделал.

– Че-го?!

Раскрытый рот Альбе не шел. Ни минутки. Но зубы у нее хорошие.

– Да вот того... не понимаю, что ему понадобилось? За-чем?!

– Он вообще не ослеп?

– И это... вы с ним разговаривали... все было в порядке?

– Да, вполне, – пожал плечами Дженио. – Ну, мямлил он чего-то, так это же Амадо, он по-другому не может.

Тони покусала губы.

– Надо срочно поговорить с дядюшкой.

– Донести торопишься? – презрительно фыркнула Альба.

Ну все.

Тони выпрямилась и посмотрела на кузину в упор.

– Дорогая кузина, твой отец – хозяин этого дома. И обязан знать обо всем здесь происходящем. А если кому-то это не нравится, может, стоит перестать сидеть на шее у родителей? И перебраться на шею к мужу?

– Тебе-то это не светит...

Тони расхохоталась в лицо Альбе.

– Мне и не нужно. У меня все есть.

И вышла из гостиной.

– Она о чем? – удивилась Альба.

– Надо навести справки, – задумчиво протянул Эудженио. Здесь и сейчас он оценивал Тони с другой точки зрения.

А ведь...

Фигурка – точеная, что есть, то есть, волосы густые... лицо. Да, лицо под этими пятнами не разберешь, но глаза хороши, большие, светлые. А если у нее еще что-то есть за душой, кроме титула, становится и вовсе интересно.

Надо разузнать.

* * *

Адан Аракон обнаружился в библиотеке, где он листал что-то ужасно научное, кажется, «Приключения знаменитого сыщика Ведерлея», и попивал охлажденное вино.

Расслаблялся.

Что ж, имеет право. Тони видела, бокал и на треть не опустел, так... Адан иногда делал глоток, смакуя и наслаждаясь хорошим вкусом, запахом, цветом вина, утаскивал ломтик ветчины или сыра, конфету, и опять погружался в книгу.

Просто отдых.

А не заливание в себя бутылок любого алкоголя для отключения от реальности.

– Дядя, у нас проблемы.

Адан Аракон закатил глаза.

– Антония...

– Дядя, у меня только что был Амадо Аракон. Он сделал мне предложение.

– Тони?!

– Извините, что испортила вам вечер.

– Ладно уж. Садись и рассказывай. Вина?

Тони качнула головой.

– Простите, дядя.

– Это ты прости. Не подумал. Но я не пьян.

– Я вижу. Просто сама не хочу, – объяснила Тони.

– Тогда в графине посмотри. Апельсиновый сок – отличная штука.

– Спасибо, – сок действительно нравился Тони. Кисленький, свежавыжатый, а если еще и без мякоти – ну не любила она, когда что-то на языке попадает, так это вообще праздник жизни.

– Наливай себе, садись и рассказывай.

– Да тут и рассказывать-то толком нечего, – Тони послушалась и кратко пересказала всю сцену. – Разве что его отцу телефонировать? Или...

– Это не телефонный разговор. Я лучше приглашу к нам тана Риалона. Ты не против, если я ему расскажу?

– Я и сама могу рассказать, дядя. Спасибо, вы лучше придумали.

– Я сейчас телефонирую. А там... будет видно.

Тони кивнула.

– Спасибо, дядя. Вы не сердитесь?

– Ты же сказала Амадо, что Паула для него лучший вариант. На что мне сердиться?

– Я ничего не делала, чтобы ему понравиться. Дядя, слово Лассара. Я просто их сопровождала, ну и старалась не помереть от скуки. Поддакивала...

– Этого оказалось достаточно. Не переживай, детка, так тоже бывает. А если паренек разглядел тебя под всеми снадобьями мастера Доменико, может, он не такой уж и глупый?

– Он не глуп. Но... мне с ним не по дороге.

– Это я понимаю. Только будь осторожнее, детка. Хорошо?

Тони кивнула.

– И не сердись на Альбу. Она в себе не уверена, вот так и получается не пойми чего...

– Я поняла, дядя.

Адан Аракон выбрался из кресла и отправился к телефонному аппарату. Роскошному, отделанному золотом и слоновой костью. Хотя как это влияет на его работу?

Нет, не понять.

Разговор вышел короткий, и Адан вернулся в кресло.

– Скоро Эрнесто к нам присоединится. Хочешь еще сока?

– Да, дядя. Спасибо.

– Ты любишь читать?

– Раньше любила. А потом... некогда стало.

– А если сейчас посмотреть что-то симпатичное? Для души?

Тони подумала.

– Я покопаюсь на полках? Можно?

– Конечно. И брать книги в тот дом – тоже. Только не продай их по ошибке.

Тони фыркнула.

– Дядя, вот на этих полках у вас в основном новоделы. Лет по тридцать-сорок. Вы сами собирали?

– Да.

– А что-то старое... да, вот эта полка. Здесь у вас шесть книг, которые представляют интерес. Вот эта, эта и эта... да...

– Тони, не надо. Я все понял.

Адан Аракон поднял руки, показывая, что сдается, и Тони вытащила себе книжку.

– Можно?

– «Карстовые пещеры Римата»? Конечно, можно. Не думал, что тебе это интересно...

– Дядя!

– Читай-читай, умная будешь.

Тони скорчила родственнику рожицу и утащила с блюда кусочек сыра.

– Добрый вечер, Антония, Адан. Как ваши дела? Как самочувствие?

Эрнесто прибыл достаточно быстро – дома все равно ничего не держало. Барбара ворчала, Амадо куда-то делся... и тут – приглашение. Конечно, он поехал!

Приятный вечер, в хорошей компании – что еще требуется?

– Располагайтесь, Эрнесто. Будете вино?

Некромант подумал пару минут, но предпочел сок.

– Меня окружают сплошные трезвенники, – пожаловался Адан. – Даже выпить не с кем.

– Так вообрази, что я пью вино, – вальяжно разрешил Эрнесто. – Что случилось? Что там с моим отпрыском?

– Да ничего особенного... Тони, тебя не затруднит рассказать?

Тони не затруднило.

Эрнесто выслушал – и попросту закатился в приступе хохота, хлопая себя ладонью по колену. Тони едва успела отобрать у некроманта сок, чтобы половину комнаты не залил.

– Паулина Аракон?!

– Д-да... а что?

– Ничего, Тони. Ничего такого. Просто мы с Барбарой ему

в один голос твердили то же самое. И я, и она, и теперь – вы... отказались сбегать из дома и жить в лачуге?

– Этого мне не предлагали.

– Странно. Я Амадо сказал – если решится, я его точно наследства лишу. Единственная невеста, которую я одобрю – Паулина.

– Я, конечно, польщен, – кашлянул Адан Аракон. – Но почему вдруг именно Паула?

– Потому что она красивая, умная, обаятельная... нет?

– Это-то понятно. А все же – почему?

– Потому что Амадо именно такой, как сказала Тони. Та еще бестолочь. И ему нужна жена практичная из хорошей семьей. Тони, прости, но из тебя такой не получится.

– Я понимаю...

– Нет, не понимаешь. Ты этого балбеса в бараний рог согнешь, и в результате вы оба будете несчастны. Ты, когда поймешь, что без коврика у порога прожить можно, а он, когда поймет, что недостойн даже ноги тебе целовать.

– Что?!

Таких слов Тони вообще не ожидала. И смотрела широко раскрытыми глазами.

– Тони, тебе не приходит в голову, что Амадо чувствовал себя ущемленным. Не оправдавшем моих надежд, материнских надежд...

– Наверное... он говорил, что тяжело быть бездарным.

– А тут – ты. Талантливая некромантка, пусть с не прояв-

ленным даром, разве это так важно? Главное, ты есть, ты воплощаешь в себе то, чего нет у него и никогда не будет... поняла?

– Да.

– Амадо не мог не влюбиться. Но эта любовь тебя недостойна.

Тони медленно кивнула. Да, любовь из корысти всегда делает людей несчастными. Хотя... а как определить – из чего растет любовь?

– На этот вопрос нет ответа. Только смотреть, наблюдать...

– Я говорила вслух?

– Да.

– Простите.

– Не стоит извиняться, Тони. Ты сегодня поступила, как умный и добрый человек. И очень порядочный.

– И ответственный, – поддержал тан Адан. – Предлагаю за это выпить!

Так они и поступили.

И какая разница, кто и что пил? В хорошей компании сок пьянит сильнее вина, в плохой – лучшее вино превратится в уксус. А здесь компания была хорошей.

Уютной, теплой...

Тан Риалон рассказывал истории из своей практики, дядюшка отзывался байками из светской жизни города – по некоторым причинам Эрнесто туда ходить не любил. А То-

ни...

Как давно это было!

Или недавно?

Когда они сживали у огня в доме Хуана или Долорес, и старики обсуждали времена и нравы, травили байки, делились опытом, а Тони чувствовала уют. И людей рядом.

Людей, которым она небезразлична.

Она не позволяла себе сесть им на шею, но жадно впитывала крохи человеческого тепла. И ее душа оттаивала.

Так и сейчас.

Она слушала, смотрела на огонь, иногда вставляла пару слов – и была в эту секунду абсолютно и совершенно счастлива. В душе ее царил покой.

* * *

Амадо Эрнесто Риалон шел по улице.

И как же ему было больно!

Почему?!

Почему так бывает?!

Почему тебя не любят, почему тебя не принимают все-речь... он ведь душу открыл – и что получил взамен?!

Плевков.

Паулина Аракон... да он уже просто ненавидел эту раскрашенную тупую куклу! Глупую! Гадкую!

Подумаешь – пещера! Сейчас бы Амадо ее там навеки

оставил! Только чтобы ему тыкать этой дрянью не начали...
зачем отец ее только оттуда вытащил?! Зачем?!

А Антония?

Почему любимая девушка ему отказала?

Что ей надо?!

Что не так?!

Она говорила все правильно, его предложение честь для такой, как она. А Амадо слышалось наоборот – недостоин. Нет, не достоин.

Но почему? Она могла бы кататься, как сыр в масле! На руках носил бы, дождинке упасть не позволил, а она?! Почему так?!

Не понять...

– Тан Риалон?

Откуда он взялся на пути Амадо – этот человек? Невысокий, какой-то весь серый, обыкновенный, неприметный...

– Сеньор? – остановился Амадо.

А вдруг и правда какой знакомый?! Потом позора не оберешься, если сейчас развернешься.

– Тан Риалон, вы позволите вас на пару слов?

– Да, конечно. Что-то случилось, сеньор...

– Тан Риалон, мы с вами пока не знакомы. Но у меня есть предложение, которое может вас заинтересовать.

– Да неужели?

– Безусловно, тан. Если вы только выслушаете...

– Слушаю.

– О таких вещах не говорят посреди улицы. Но я намекну. Возможно, вы хотите пробудить свой дар?

– Я бездарен.

– О, нет. Дар просто спит в вашей крови, и если правильно подойти к этому вопросу... ведутся исследования... вы соизволите меня выслушать?

– Что ж. Полагаю, я ничего не потеряю, – согласился Амадо.

– Тогда прошу вас, тан.

Человечек поклонился и услужливо открыл перед Амадо дверцу кареты. Амадо на миг заколебался, а потом...

А что ему терять?

Даже любимая девушка отказала, чего уж говорить обо всем остальном... но если он сможет пробудить свою силу... о, тогда никто не осмелится ему отказать!

Амадо решительно сел в карету, витая в радужных мечтах. По губам человечка, который закрывал дверцу, скользнула хитрая улыбка. Как же предсказуемы эти люди...

Как легко управляемы!

Просто прелесть!

Глава 3

Утро на море, что может быть прекраснее?

Два утра. Или три.

И закат над морем. И рассвет. И шторм, и игра солнца на волнах... те, кто живет у моря, воспринимают его утилитарно. Они не видят этого роскошного перелива красок на волнах, не видят, как перетекают друг в друга вода и небо, не замечают отблесков солнца на пенных гребнях волн.

Они просто привыкли к морю, как к дыханию.

А оно есть.

И оно вдохновенно прекрасно!

Тони смотрела – и оторваться не могла, так оно было потрясающе красиво. И солнечные блики на рыбьих боках...

– Улов хороший будет, – отметил Педро.

Тони промолчала. И перевела разговор в другую плоскость.

– Да. Скажите, это и есть то место?

– Это вы мне скажите, ритана.

Педро развел руками, показывая Тони окрестности.

– Можно мне выйти из лодки и приглядеться?

– Конечно, ритана. Я сейчас причалю, так перенесу вас на берег-то. Чтобы ног не замочить.

– Спасибо. Только я ведь тяжелая...

Ответом ей был сочный смех рыбака.

– Кто сети не тянул, тот тяжести не ведал!

Тони спорить не стала.

– Спасибо.

– Да не за что. Это вам спасибо, ритана. И за деньги, и за Ритку. За дочку – я вам по гроб обязан, любим мы их, бестолковых. А объяснить, что всяко в жизни бывает, иногда или не можем, или не успеваем, за делами-то, за хлопотами.

– Кто поумнее и не посмотрит на такие глупости, и не вспомнит, – кивнула Тони.

– А без дураков в семье мы завсегда обойдемся. Все, сидите, ритана.

Педро выпрыгнул прямо за борт в здоровущих моряцких сапогах, доходящих чуть не до бедер, зашлепал по воде, вытягивая лодку, потом подошел к борту и протянул руки.

Р-раз!

И Тони уже стоит на песке.

– Вы осмотритесь пока, ритана. А я тут трубочку выкурю. Дома-то моя ругается, совсем затравила... и не покури ей, занавески пропахнут, и глоточка винца не сделай, не баба – пила!

– Хорошо, сеньор. Я быстро.

Тони улыбнулась и пошла по песку, прикидывая ракурс.

Отсюда?

Оттуда?

Нет, пока не понять... она коснулась кармана, в котором мирно лежала трубка.

– Рей?

– Мне кажется, да. Но надо еще приглядеться.

– Ты не чувствуешь? Своего тела?

– Я не уверен, как именно оно должно ощущаться – сейчас. Тони, я отлучусь ненадолго, посмотрю. Если это там... ты дождешься?

– Разумеется. Лети.

– Минут десять, если ничего не случится...

Призрак скрылся. Тони прошлась по песку, огляделась... да, вроде бы – то место. Но надо еще проверить.

В туфельку попал песок, пришлось присесть на подходящий камень и вытряхнуть его. Заодно и вторую туфельку.

Педро курил, глядя на море. И кажется, тоже видел его красоту. Потрясающую. Беспредельную...

– Тони, это – оно.

Девушка едва с камня не взлетела. Но кое-как удержалась.

– И?!

– Мое тело достать будет сложно. Но зато рядом с ним есть еще предмет, принадлежащий Мединальо.

– Что это?

– От Мединальо? Ключи.

– Ключи?!

– Каюсь, украл.

Тони даже рот открыла от удивления.

– Ты?! Рей!

– Мы с Мединальо ехали сюда в одной карете. А я был

хорошим сыщиком.

– Но не вором же!

– Как ты распознаешь карманника, не зная их ухваток?

Тони задумалась.

– Не знаю.

– Я знал. И умел. Я вытащил у него из кармана эти ключи

– и ни разу не пожалел о сделанном.

Тони задумалась.

– А тебя не обыскали перед тем, как...

– Наверное, обыскали. Не знаю. Бумажник Сото точно прибрал, он всегда был туповат. А вот ключи... он, наверное, подумал, что это мои, личные... и зачем ему? Он же не домушник.

Тони усмехнулась.

– А это – чужие.

– Да.

– Тогда их точно надо достать.

– И вот тут начинаются наши трудности...

Антония была полностью согласна с призраком. Трудности будут. Но какие именно?

– Это – пещера. Она глубокая и узкая. И мое тело лежит на самом дне. Мало того, в прилив она затапливается водой...

– А почему твое тело не унесло в океан?

– Потому что мне повезло. Видимо, незадолго до моего убийства произошел очередной обвал... как бы тебе это показать?

Тони подумала пару минут.

Вообще, способ был. Но были и оговорки.

Можно смотреть глазами призрака, при условии, что призрак не желает причинить тебе вреда. Это ведь тоже человек! У него есть свои мысли, чувства, воля, характер...

А ты – некромант.

Условно – ты стоишь на противоположной стороне. Какое может быть взаимодействие между рабом и хозяином, объяснять надо? Призрак, почуяв слабинку, может взбрыкнуть, может ворваться в разум некроманта, может...

Ладно!

Чего призрак НЕ может – это завладеть телом некроманта.

А вот все остальное так запросто! И разорвать связь в неподходящий момент, и напиться силы, став неуспокоенным духом (разница с призраком, как между собакой и волком), и подстроить какую-нибудь пакость...

Вплоть до того, что неопытные некроманты с ума сходили, умирали...

Тони была именно, что неопытным некромантом. А вот Рейнальдо – вполне опытным призраком, и из долгоживущих, если так можно о них сказать.

– Ты боишься? – угадал призрак.

– Да.

– Я клятву могу дать. На крови и кости.

Тони подняла бровь.

Это было серьезно. Вот такие клятвы могли удержать кого

угодно, могли растереть душу в порошок, причинить жуткую боль и в жизни, и в посмертии...

Она может попросить Шальвена о клятве.

В то же время...

Тони была и оставалась Лассара. И рассказы матери помнила, хоть и было их не слишком много. Лассара делали ставку не только на любовь. Лассара никогда никого не держали силой.

Любой, кто работал с Лассара, делал это добровольно, принимая свою выгоду. Ты – мне, я тебе...

Но это не отменяет подстраховки...

Тони качнула головой.

– Я не потребую с тебя клятву.

Тем более что это долго, это – ритуал и проводить его здесь и сейчас попросту опасно.

– Но?.. – правильно понял призрак.

– Ты мне дашь слово. Слово Шальвена, что не причинишь мне вреда – осознанно. Я неопытна, ты не слишком опытен, мы можем навредить друг другу просто по незнанию, а клятва таких тонкостей не подразумевает.

– Согласен.

– Кстати, а откуда ты о ней знаешь? Только честно, Рей.

– Я бы и не стал лгать. Знаю, конечно. Тони, у меня были друзья некроманты, кстати, не Лассара, но с теми же Андален или Карраско я общался часто.

Тони скривила губы.

– Фу!

– Ничего ты не понимаешь в рыбьих хвостах! Карраско – карьеристы! И к королевскому двору они лезли, что пираньи на кровь. У них всегда можно было разжиться информацией, если дать что-то взамен!

– Ну так они ко двору пролезли.

– Да и хвост с ними! Рыбий! Некромантию я изучал, как и любой следователь. Чего тут удивительного? Мне же это для работы нужно!

Тони задумчиво кивнула.

– Понятно. Спасибо за разъяснения, Рей. А теперь... я, Антония Даэлис Лассара, обещаю, что не воспользуюсь узанным сейчас во вред тебе.

– А я, Рейнальдо Игнасио Шальвен, обещаю, что постараюсь не причинить вреда Антонии Даэлис Лассара. Клянусь.

Тони кивнула. Ей стало чуточку спокойнее.

– Покажешь?

– Да...

– Дай только я лягу, а то еще ориентацию потеряю или в обморок упаду, – спохватилась Тони. – Не хватало еще нос разбить!

– Конечно! Прости, не подумал.

Антония осторожно оперлась на локти, потом опустилась на прохладную гальку.

Практически невидимый при дневном свете призрак скользнул к девушке, слился с ней, и перед глазами Антонии

замелькали картины.

Вот пещера.

Извилистая, глубокая... спуск вниз.

Стены гладкие, отполированные водой, не вылезти... наверное, когда-то туда сбрасывали и живых. Тони не удивилась бы.

Мединальо не производил впечатления ангела, а тут место удобное... хоть сутки ори – никто не услышит. Что за порода? В этом Тони вообще не разбиралась, она не геолог.

Как она видит?

Призраки вообще отлично видят в темноте, свойство у них такое.

Извилистые стены, потом – вода. Для призрака и это не преграда. Тем более что воды – немного. Может, метра два или три высоты. Но Рейнальдо это не останавливает, потому что на дне лежит... лежат...

Тони поежилась, понимая, что угадала.

Скелетов действительно было несколько. И где – чей?

Впрочем, Шальвен родные кости опознал четко. Хотя на картинные изображения они похожи не были. Просто горка костей... за столько лет вода сделала свое дело, и рыбы, которые заплывали в грот, и время...

Просто горстка костей.

И лежащие рядом ключи.

Их Рейнальдо показал особенно четко. Хотя Тони в жизни бы на этот белесый наплыв внимания не обратила... какая-то

рыбина тыкалась в него носом. Тупомордая, небольшая, с ладошку.

Крупнее туда пробраться просто не могут.

Тони прищурилась, пытаясь разглядеть подробности, но Шальвен оборвал контакт. И девушка схватилась за голову.

– Ой!!!

Что может болеть в голове?

Кажется, у Тони заболело разом всё. Включая кончики волос!

При этом она понимала, что Рей не пытался причинить ей вред, просто они... перестарались? Что-то не так сделали?

Да кто ж его знает...

– Оооооох!

Кажется, призраку было еще паршивее.

– Рей, ты развеиваться не собираешься?

– Не дождетесь...

– Прости. Я не знала, что это... так!

– Я тоже не знал. Но теперь долго ничего подобного не сделаю, – донеслось почти стоном.

Тони почувствовала себя виноватой.

– Извини...

– Оба хороши.

– Ритана, как вы тут?

Педро подоспел вовремя. Тони сжала руками виски и поднялась с земли, на которой лежала. Попробовала. Получилось плохо, девушка едва не упала назад.

– Не слишком хорошо, – честно созналась она. – Бывало лучше.

– Так может это... винца?

Девушка замотала головой. Ее мутило от одной мысли.

– Нет, благодарю. Педро, скажите, реально ли достать кости из этой расщелины?

– Кости?

– Да... когда-то туда сбросили тело человека, который важен для меня. Мне бы хотелось достать его прах из этой каверны и похоронить, как подобает.

– А давно это было-то, ритана?

– Больше ста лет назад.

– А-а...

Педро выглядел чуточку разочарованным. Понятно же, ритана не врет. А значит, и пожить там не удастся. Древняя история.

Кто там прикопал, кого... все волнами унесло, песком затянуло.

– А что там... с костями-то этими? Туда ж лезть надо... – Педро подошел к расщелине, оглядел ее хозяйским взглядом и покачал головой. – Не. Взрослому не пролезть...

– Странно. А сто лет назад тела туда скидывали без проблем.

– Так времени ж сколько прошло, ритана! – немного покровительственно пояснил рыбак. – Земля, она ж движется...

Тони не поняла, что именно он имел в виду, но спорить не стала. Голова все еще разламывалась от боли. Какие там споры, смотреть – и то больно было!

– А если кто-то из мальчишек?

– Там вода-то есть? Внизу? Вы не знаете?

– Есть. Сейчас у нас прилив или отлив?

– Прилив, ритана.

– Тогда – есть. Метра три глубины...

– Хм...

Конечно, Педро хотелось спросить многое. И как, и кто, и откуда...

Тони это понимала. А потому предупредила все расспросы одной короткой фразой:

– Я – Лассара. Род некромантов.

Остальное мужчина сам додумает. А уж сколько допридумывает! Сказочники плакать будут!

– Хм... ритана...

– Возможно, у вас есть на примете достаточно бесстрашный молодой человек, который сможет туда спуститься? Перекидать кости в мешок и подняться на поверхность?

– Не знаю, ритана. Там темно, сами понимаете...

Тони скрипнула зубами.

И верно.

Фонарики там работать не будут, это вода. Видно ничего не будет. А как?

Она-то все видела благодаря Шальвену, призраки воспри-

нимают мир чуточку иначе. А вот люди...

Тони вцепилась в свою косу.

– Спасибо, сеньор. Я не подумала... да, вы правы. Никому туда лезть не надо.

Из людей.

А может ли некромантия решить эту проблему?

Тони знала только один возможный вариант поиска ответа. Поговорить с Эрнесто Риалоном. Больше ей никто помочь не сможет.

Хотя нет! Карраско был бы рад. Но Карраско она не доверяла.

* * *

Стоило бы посоветоваться с таном Риалоном сразу по прибытии. Но сил у Тони не было ни на что. Голова болела так, что девушка пришла домой – и упала.

Верная Рита засуетилась вокруг.

– Ритана, я могу вам помочь?

Тони невольно всхлипнула.

Когда болит голова, это... когда словно тисками сжимает виски, давит на переносицу, на глаза...

Когда внутри черепа поселилось стадо бешеных ежей, и они там катаются, катаются, а отдельные еще и кусаться пытаются...

Когда лицо словно судорогой свело и расслабить его нет

никакой возможности, хоть ты утюгом разглаживай!

Когда любой жест, звук, движение, слово... все вызывает новые приступы ежиной активности, поневоле вышибая слезы из глаз...

– Голова болит.

– Понятно, ритана.

Рита подумала секунду и принялась за дело.

Перво-наперво были задернуты все шторы. Наглухо, чтобы и лучика света не проникало. Тони ловко была раздета до нижней рубашки и уложена под теплое одеяло, причем на ноги ей Рита натянула теплые носки. И откуда только взяла?

Кусались те безбожно, но когда Тони запротестовала, служанка качнула головой.

– Надо, ритана. Так лучше будет, вы уж поверьте.

Сил на протест у Тони тоже не было, пришлось смириться.

Потом Тони споили чашку горьковатого отвара, а в завершение сунули в руку платок, который пах чем-то таким, очень знакомым...

– Валерьяна?

– Да.

– Я ее не люблю.

– Зато Сеньор Мендоса любит, – хихикнула Рита. И верно, котяра расположился рядом, мурчал, фырчал, убаюкивал... – Вы ее нюхайте. Поверьте, так полегче будет, а сейчас поспите – и вообще все пройдет. Я рядом посижу.

– Спасибо.

– Было б за что.

Тони прикрыла глаза.

Голова болела. И под веки словно иголки вставили. И желудок сжимался так, словно собирался выдавить из себя все содержимое. Но рядом мурчал большой теплый кот, валерьяна пахла чем-то успокаивающим, под шторы не пробивалось ни лучика света, и девушка невольно расслабилась.

Вдох, выдох...

Темнота...

* * *

Рита посмотрела на уснувшую некромантку.

Во сне Тони казалась совсем беззащитной. И очень красивой. Сон смывал с нее все наносное, на поверхность выплывала ее юность, ее ранимость, ее одиночество.

– Спите, ритана. Все будет хорошо...

Но не успела Рита выйти из комнаты...

– Поговорим?!

Откуда взялся тан Валеранса?

Но вот появился же и прижал девушку к стене...

Рита задохнулась от неожиданности. А потом уже и от ужаса.

Мужчина рядом, мужчина над ней, мужчина...

НЕТ!!!

Только не это!!!

Эудженио одобрительно посмотрел на съезжившуюся от страха девушку. Вот так трепещи, сопля! И – рассказывай!

– Что с ританой Лассара?

– Н-не знаю... м-мигрень.

– Надолго это?

– Н-не знаю... м-может, д-до завт-тра...

Рита вся дрожала от страха и заикалась, но Эудженио не обращал внимания на такие мелочи. Пусть хоть икает, хоть рыгает, лишь бы говорила.

– Она из рода некромантов?

– Д-да...

– Проявленная?

– Нх-нет...

Рита постепенно привыкала ко всему. И осознавала, что вокруг белый день. И дом. И люди.

Если она закричит – сюда десять человек прибегут. Понятно, ее выгонят, если решат, что у нее шуры-муры с женихом ританы Альбы, но... сейчас ее и это не пугало!

Выгонят?

Так деньги есть!

А больше-то с ней и не сделают ничего! Самое страшное уже случилось, да и не будет ее сейчас никто насиловать. Так что...

Дрожала девушка больше из-за рефлекса. А потом и успокаиваться не пыталась. В душе полыхнула ярость.

Ты ведь знаешь!

Ты понимаешь, мразь, какое производишь на меня впечатление, и давишь! Осознанно, расчетливо, хладнокровно, чтобы я сказала то, что тебе интересно!

Ну, так погоди ж ты!

– Риттана говорила, что н-непроявленная. Н-наверное, и не будет...

– Отлично. А что там с наследством?

Рита похлопала глазами.

– Н-наследством?

Эудженио сильно потрянул девушку.

– Не ври мне, дрянь! От кого она получила наследство?! НУ?!

Рита съежилась в комок, прикрыла лицо руками, чтобы тан не заметил ее злости.

– Только не бейте! Умоляю!

– Тогда не ври! А то получишь оплеух!

Рита представила, как замечательно выглядел бы Эудженио на месте Романа. Обделавшийся. Сволочь такая...

– Я знаю, что риттана дружила с сеньорой Маркос... но ту убили. – Девушка соображала быстро. Врать тут не получится, Альба узнает все от дяди, а тан – от невесты. Но если чуточку исказить?

– Это и я знаю!

– Сеньора... у них с ританой были какие-то дела, я точно знаю!

– Это я тоже знаю.

– И насчет наследства... там как-то не совсем так, – вовсе уж жалобно пискнула Рита.

– Наследство либо есть – либо его нет, – рыкнул Эудженио. Вот что там может быть не так? Дура деревенская! Понаберут по объявлению...

– Ой, только не бейте!

– Да не буду я тебя бить! Так что там с наследством?

– Там еще родственники есть, поэтому ритане долго судиться придется, – пискнула Рита. – Она говорила...

– Вот как?

– Да... тан Адан не знает, а ритана уже у нотариуса была...

Об этом Дженио как раз знал. Значит, у нотариуса...

– Может, это по завещанию?

– Нет. И сеньору Маркос убили, поэтому ритану и в полицию вызывали...

Эудженио окончательно помрачнел. Все, можно не связываться, бесперспективно. Понятно же, если тут полиция, да еще и родственники... пока девчонка свое выцарапает, долго ждать придется. Да еще и некромантка...

Пусть дар непроявленный, но...

А вдруг он возьмет, да и проявится? Попав пару раз под «дружеское» воздействие тана Риалона, Дженио больше не хотел рисковать. Такое в своем доме? Да еще добровольно?

Нет уж, пусть это кому другому достанется! А ему – только с очень, очень большой доплатой! А ведь как хорошо звучало! Свой дом в центре столицы, антикварный магазин, сче-

та...

Конфетка оказалась с гвоздями.

Ну, Альба...

Хотя чего удивляться, что эта дура поняла половину неправильно? Умную он и не выбрал бы никогда, с умными бабами хлопот куда как больше!

Дженио оттолкнул Риту, выразительно показав ей кулак, и ушел, не оглядываясь. И не видел, как насмешливо девушка смотрела ему вслед.

Обойдется ритана без тебя!

Понял ты, дрянь?!

* * *

Когда Тони проснулась, был уже вечер.

Поздний...

Тот самый момент, когда солнце лениво катится к горизонту, раздумывая, не полежать ли ему еще чуток на брюшке, не посветить ли людям? Куда торопиться, в самом деле? Планета не убежит...

Скоро уже закат, скоро ночь, но час-другой до полной темноты еще остался.

Тони прислушалась к себе.

Голова практически не болела. Общая разбитость была, но это как раз мелочи. А вот свои перспективы девушка представляла четко.

Сейчас она проснулась, и если не займется ничем активным, требующим затраты сил, будет плохо. Пару часов она проваляет дурака, ночью спать не будет, в лучшем случае уснет под утро и проснется разбитой. Или вообще не уснет, и следующий день будет потерян. А ей еще так много надо сделать...

Нет, так дело не пойдет!

Поэтому пойдет сама Тони.

Сначала на кухню, за ужином, а потом в антикварный магазин. И устроит там хорошие такие разборки, часа на два – на три. С вытиранием пыли, передвижением шкафов и протиранием полов. Кто-то не устал?

Устройте уборку! В самый раз придется!

Пока Тони одевалась и приводила себя в порядок, в комнату вошла Рита.

– Ритана, как вы себя чувствуете?

– Более-менее. Спасибо, что позаботилась.

– Мама иногда головными болями страдает, хоть плачь. И бабка у меня страдала, вот, она научила. Говорила, надо валериану нюхать. Не пить, это долго, а именно нюхать. Тогда все легче пройдет.

Тони кивнула.

– Спасибо тебе. Рита, тебя не затруднит сказать сеньору Фарра, что я сейчас спущусь? Может, он мне пару лепешек приготовит? И чашку горячего кофе?

– Конечно, ритана! А вы куда-то уходите?

– Схожу в магазин. Посмотрю, что там можно сделать, чего нельзя...

– Хорошо, – несколько секунд Рита колебалась, но потом решилась. – Ритана, я когда от вас днем ушла, меня тан Валеранса остановил.

У Тони сильно трепыхнулось сердце.

– И?

– Он меня расспрашивал.

– Обо мне?

Его интересует, как я себя чувствую! Он обо мне волнуется! Он...

Увы, слишком сильно разлететься фантазии не дали.

– Его интересовало ваше наследство, ритана.

– ЧТО?!

Тони выпустила волосы из рук, и непослушные пряди, которые она туго затягивала в узел, тут же рассыпались по плечам. Начинать сначала, на башке мочало!

– Да, ритана. Его интересовало, что вам оставила сеньора Маркос.

Тони прикусила губу.

– А обо мне он не спрашивал?

– Нет. Только о наследстве.

– И что ты сказала? – девушка опять занялась прической.

Не показывать же, что ей обидно?

– Что там все сложно, ритана.

– Сложно?

– Что у вас могут быть проблемы из-за убийства, что вас вызывали в полицию, что у сеньоры есть и другие родственники.

– Все правильно. В чем тут ложь?

– Ритана... поберегитесь от него! Пожалуйста!

Тони вздохнула.

– Рита...

– Ритана, уж простите, а только глаза у всех есть. Он вам нравится?

Тони промолчала. Очень выразительно. Но Риту это не остановило.

– Ритана, мы ж не слепые, мы все видим! И как вы на него смотрите, и как он на вас, на ритану Альбу, на хозяина...

– И?

Ругаться Тони не хотелось. Но больно же! Царапает!

– Никого он не любит, ритана. Перед Араконами заискивает, с Альбой играет, вас не видел раньше... хоть ругайте меня, но он недобрый. Злой он...

Тони вдохнула поглубже.

Выдохнула. Еще раз вдохнула.

Все, что угодно, лишь бы не сорваться! Твою селедку!

Как легко сейчас было бы рывкнуть! Попросить не лезть в ее дела и в ее душу! Поругаться! Накричать, вытолкать дуру из комнаты...

Что спасло Риту? Честно говоря, не благородство ританы Лассара. А просто... вдруг Педро ей еще пригодится? Чтобы

достать кости?

Это соображение и всплыло. И заставило Тони глотать злые слова, которыми она бы сейчас отхлестала по щекам наглую девицу. Вместо этого...

– Рита... я не хочу его обсуждать. Хорошо?

– Да, ритана, – Рита и сама понимала, что перегнула палку. Но смотреть, как хороший человек катится к пропасти и даже не попытаться его остановить?! Ну, знаете ли... это подлость! После всего, что ритана для нее сделала, это будет гадко! – Я сейчас все скажу сеньору Симону.

И выскочила из комнаты.

Тони сунула шпильку в узел волос с такой силой, что оцарапалась. Выругалась вовсе уж грязно и треснула по столу щеткой из кабаньей щетины.

– Чтоб тебя!!!

Почему, почему надо было это говорить?! Что за гадство?!

– Тони?

Тихий голос призрака подействовал не хуже холодного душа.

– Рей?

– Да. Как ты?

– Средненько. А ты?

Призрак хмыкнул где-то рядом, но проявляться не спешил.

– Тоже... средненько. Ты прости. Я ведь из тебя силы потянул, и чтобы спуститься, и потом, чтобы показать все, и

чтобы уйти... это же место моей смерти. Меня туда притягивает...

– Все в порядке, – взмахнула рукой Тони.

Куда только и злость делась? Призрак ее словно выморозил. Хотя Тони и не задумывалась об этом, просто исчезло неизвестно куда раздражение.

А ларчик открывался просто.

Некромант с психозами – дохлый некромант. Померший весьма мучительной смертью. Соответственно, сила некроманта заботится о его душевном равновесии. В жизни ты можешь хоть посудой кидаться каждую минуту. Но как только обращаешься к своей силе... в частности, общаешься с призраками – всё. Чувства исчезают.

Что и произошло сейчас с Антонией.

– Прости, я виноват. Я постараюсь, чтобы больше такого не повторилось.

– Хорошо, – кивнула Тони.

Поморщилась, при резких движениях в голове еще каталась пара ежиков, но уже почти безобидных. Даже не каталась, а так... пробегала, не сильно размахивая иголками.

– Можно мне с тобой в магазин?

– Конечно!

Из комнаты Тони вышла почти улыбаясь. Куда и раздражение делось?

На кухне ей и лепешки уже сервировали, с медом, сыром, ветчиной, помидорами, оливками, и с собой сеньор Фарра

собрал ей маленький сверточек, размером с энциклопедию, и кофе был уже налит в чашку.

Тони с удовольствием выпила все, съела, поблагодарила – и направилась в магазин.

Рита перевела дух.

– Я боялась, ритана на меня накричит. А она... словно все и в порядке.

Анита шлепнула девушку по затылку. Не сильно, так, чтобы мысль донести.

– Попомни, дуреха! В их господские дела лезть никому не надо! Не то виноватого вмиг найдут – тебя!

– Я знаю. Просто он... он подонок!

– Ритана разберется. Чай, не дура.

– Не дура. Но он ей к сердцу припал, разве нет?

– Разберется, – качнула головой Анита. – Даже не сомневайся, у меня глаз верный. Это не домашняя клушка, вроде наших ритан, эта на воле росла. Небось, еще и не таких повидала. Дай только время...

Рита закивала в знак согласия.

И подумала, что именно время она и могла подарить Антонии. Хоть немного времени, чтобы тан Эудженио Валеранса показал свое свинячье рыло. Долго он все равно скрывать его не сможет, так что... может, пару дней как раз и хватит ритане, чтобы с ним разобраться?

А вдруг?

– Ритана Лассара обещала доступ в замок. Ключи и бумагу о том, что не имеет претензий.

– Замечательно! Как вы этого добились, отец Анхель?

– Никак, ваше преосвященство. Ритана сама предложила.

– Вот как?

– Я общался с Антонией Даэлис Лассара, ваше преосвященство. Несмотря на жутковатую славу ее семьи, она производит впечатление милой девушки. Запущенной, безусловно, не слишком образованной – это и неудивительно с ее историей. Но зато ей не успели привить модное сейчас безбожие, и отношение некромантов к Храму тоже ее минуло.

– Это весьма интересно, – кардинал Франсиско Валерио Парра медленно перебирал янтарные бусины четок. – Можно ли будет сделать из Лассара благочестивую прихожанку?

– Я не вполне уверен в этом. Но задатки у нее есть, и неплохие. Почтение к старшим, к Храму... безусловно.

– Что ж. Если так – возьмите у нее ключи и бумаги и направляйте в Лассара группу монахов. Пусть посмотрят библиотеку.

– Должны ли они изъять нечто... неподобающее?

Кардинал задумался.

– Отец Анхель, ритана сама предложила приехать в Лассара?

– Да.

– Вы не намекали, не уговаривали...

– Нет.

– Тогда изымать ничего не нужно. Пусть захватят с собой нескольких копиистов. Снимут на месте копии с книг, отметят, чем обладает род Лассара, и вернутся.

– Да, ваше преосвященство.

– Сотрудничество с некромантом может быть взаимовыгодно для Храма. Надо поощрить девушку.

– Слушаюсь, ваше преосвященство.

Кардинал отпустил священника и задумался.

Да, Лассара.

Старая семья, некроманты...

Это будет замечательный пример для всех маловерных.

Если получится...

* * *

Магазин так и стоял.

Темный, грустный...

Тони зажгла лампы, открыла кладовку с тряпками и принялась наводить порядок. Протирать пыль... сколько ж ее тут скапливается?

Жуть тихая, сильно пыльная...

Тони вытирала, подметала, болтала с призраком – и едва не пропустила момент, когда скрипнула входная дверь. Но

Рей мигом напрягся.

– Тони, там трое...

– И?

– Кажется, это прописка. Знаешь?

– Знаю, – Тони, которая как раз копалась на втором этаже, оставила в сторону совок и веник и направилась вниз. – Рассказывали.

– Если что – я появлюсь. Или если захочешь вызвать – щелкни пальцами. Подсказать постараюсь, – шепнул Рей-нальдо. И скрылся.

Хотя ему сейчас и напрягаться для этого не пришлось.

После растраты сил на побережье выглядел призрак не светящимся силуэтом с человеческими очертаниями, а так... скорее, контуром.

Тони медленно спустилась вниз.

– Чем обязана, сеньоры?

Сеньоры повернулись на голос, скорее, демонстративно. Не услышать ее было невозможно. Но «прописка» диктует свои правила.

Хуан Мартель рассказывал во времена оны. И про криминальный мир, и про то, что каждый, желающий работать на чьей-то территории, будет платить налог. Неофициальный, не особенно высокий, но – лучше не спорить. Иначе жизни не дадут.

Сеньора Луиса об этом не говорила, но Тони подозревала, что платила и она. Или как-то еще взаимодействовала.

Бывает...

Итак, трое.

Старший – крепкий, кряжистый такой, основательный мужчина лет сорока. Черные волосы подстрижены в кружок, темные глаза смотрят спокойно и уверенно, лицо избородили морщины, на щеке два шрама. Не пешка.

Но и не ферзь.

Одежда хоть и хорошая, но не дорогая. Сеньор такое не наденет, собираясь в гости. На работу – дело другое. На каждый день...

Рядом с ним двое...

Тут все понятно. Силовики. Как говорила сеньора Долорес – бычье. Безмозглое.

На лицах написано, что мозгов нет. Но вот с дубинками, кастетами и ножами управляться должны отменно. Это тоже видно сразу. Как они стоят, как по сторонам смотрят...

– Здравствуйте, ритана, – предсказуемо начал старший.

– И вам здоровья, сеньор. Не хотите пройти, присесть? У меня и чай есть, и к чаю есть...

Тони мысленно поблагодарила сеньора Симона, который столько ей собрал с собой. Очень удачно получилось. Ей бы этого на неделю хватило, а сейчас, вот, все и съедят?

Мужчина подумал пару минут, а потом кивнул.

– А давайте чаек, ритана. Поговорим о том, о сем...

– Сейчас поставлю. А вы пока в гостиную проходите... да не переживайте. Не сбегу. И в полицию не кинусь, чай, не

дура.

– Вижу, ритана.

– Так проходите и располагайтесь. Только ноги о коврик вытрите как следует, я только подмела.

Мужчины переглянулись, но просьбу ританы выполнили. Тони улыбнулась им и упорхнула на кухню. Ставить чайник.

– Рей, что скажешь?

– Пока к тебе шестерок послали. Попроси поговорить с тем, кто повыше.

– Думаешь, согласится?

– Намекни, что ты Лассара. А это может быть обоюдовыгодно.

Тони качнула головой.

– Не хватало мне еще криминалу услуги оказывать!

– Так ты много и не можешь, только с призраками беседовать. А добрая воля к переговорам, да еще от ританы, да еще от некромантки... ты поверь, с тобой даже из простого любопытства поговорить захотят.

– Думаешь?

– Уверен. Вот увидишь...

– Попробую. С этими о делах не договариваться?

– Нет.

Тони кивнула, подхватила поднос – и понесла в гостиную. Расставлять на небольшом столике тарелочки, мисочки, чашки и чайник. Ходить пришлось аж три раза.

Наконец, все заняло свои места, и Тони устроилась за столом.

– Сеньоры, давайте я за вами поухаживаю, – она обращалась к ближайшему соседу, которым оказался один из «бычков». – Какой чай вы предпочитаете?

Мужчина чуточку растерялся, но потом все же выдал из себя короткое:

– Черный.

– С сахаром? Без?

– Без...

– Мед? Варенье? У меня есть апельсиновое...

– Варенье, – оживился мужчина.

– Прошу вас, – Тони передала ему розетку и занялась следующим гостем.

Мужчины не торопились. Ели лепешки, мазали их медом и вареньем, щедро запивали чаем...

Тони тоже не давила. Улыбалась, делала маленькие глотки чая из синей фарфоровой чашки с золотой каемкой. Любимая чашка сеньоры Луисы.

Наверное, с ней связана какая-то история... Тони никогда ее не узнает.

Грустно.

Впрочем, долго унывать некромантке не дали.

– Ритана, вы унаследовали этот магазин?

– Я, – не стала скрывать Тони.

– Вы сами будете им заниматься, или кому доверите?

– Сама буду заниматься, – Тони говорила спокойно.

– Сеньора Маркос что-то вам рассказывала о сеньоре Пенья?

– Нет. Но полагаю, вы мне сейчас расскажете?

– Сеньор Пенья... как бы это сказать, – чуть замялся мужчина.

– Скажите, сеньор, а как мне к вам обращаться?

– Сеньор Донато.

– Просто Донато?

– Донато Карлос Гомес.

– Очень приятно, сеньор Гомес. Полагаю, вы меня знаете. Антония Даэлис Лассара, к вашим услугам.

– Мы слышаны о фамилии Лассара, ритана.

– А я слышана о теневой жизни квартала, сеньор Гомес. Я правильно полагаю, если я не буду платить определенную сумму, с магазином случится что-то неприятное?

Девушка смотрела удивительно невинными глазами, задавая этот вопрос. Мужчины переглянулись.

Задумались.

– Ритана, – осторожно начал сеньор Гомес, – я не стал бы формулировать так жестко.

– Но по сути я права?

– Разумеется, возможны разные варианты. Но воля Творца над нами, – пожал плечами бандит.

Тони улыбнулась.

– Кто я такая, чтоб оспаривать волю Творца? Но мне хо-

телось бы поговорить с сеньором Пенья.

– Зачем? – подобрался бандит.

Тони пожала плечами.

– Я не собираюсь причинять ему зла. Если, конечно, он не решит первым причинить зло мне. Но мне хотелось бы поговорить.

– О чем, ритана?

– Исключительно о взаимной выгоде, – Тони поставила чашку на блюде и прямо поглядела на бандита. Чего уж увиливать? – Я хочу заниматься магазином, все верно. Но сеньора Луиса меня не готовила. Не учила как следует, не показала всего, не... я просто прогорю, и достаточно быстро. С другой стороны, налаженные связи с сеньором Пенья наверняка помогут мне в делах. А чем заплатить, мы договоримся. Лассара – это не только фамилия, это и навыки...

Сказано было достаточно прозрачно.

Бандит подумал.

– Пожалуй, сеньор Пенья заинтересуется этим вопросом.

– И я буду рада с ним поговорить. Наверняка мы найдем несколько общих тем?

– Я... донесу до него ваши слова, ритана.

– Когда вас ждать с визитом? – светски уточнила Тони.

– Полагаю, завтра – послезавтра. Сеньору Пенья будет интересно.

– Я буду рада видеть вас, сеньоры.

– Разрешите откланяться, ритана?

Тони покачала головой. И впервые с момента смерти сеньоры Луисы улыбнулась. Весело и искренне.

– Сеньоры, вы же не хотите, чтобы меня убили половником?

– Простите, сеньора?

– Если вы не поможете мне справиться с лепешками, их придется выбросить. А наш повар чрезвычайно трепетно относится к своему искусству. Он в жизни мне не простит такого святотатства!

Мужчины переглянулись с улыбками – и дружно взялись за лепешки.

Когда они шли сюда, то ждали проблем. Ритана, да еще некромантка, да кто ее знает, чего еще? Живыми бы уйти! Вместо этого их дружелюбно встретили, накормили-напоили, а что с сеньором Пенья хотят встретиться...

Положа руку на сердце, Гомес и сам понимал, что Лассара – не его полета птица. Он скорее разведка боем.

Разведка прошла удачно?

Тогда кушаем, сеньоры!

Нельзя уменьшать поголовье дружелюбных некромантов! Да еще таким варварским способом!

* * *

Когда бандиты ушли, Рейнальдо опять проявился. И даже поаплодировал.

– Тони, ты была великолепно!

– Благодарю вас, тан Шальвен, – Тони улыбалась. – Как ты думаешь, что они сделают сейчас?

– Отправятся к хозяину и донесут, что с тобой можно иметь дело. Хозяин подумает день-другой, наведет справки – и пригласит тебя на беседу.

– И что я могу сделать?

– Ты? Ничего!

– Тогда?.. – сама постановка вопроса намекала, что это самое нечто может сделать кто-то еще.

– Сеньор Пенья. Имя прозвучало. С твоего позволения, пока не поздно, я прослежу за негодяями? Когда я призрак, информацию собирать намного легче.

– Только будь осторожен.

Другого разрешения Рейнальдо не понадобилось. Вот он был, а вот он растворился в воздухе, словно и не было ничего.

Тони посмотрела ему вслед и принялась собирать остатки пиршества. Пока здесь слуг нет, так что благородной ритане придется самой мыть посуду.

И рука не дрогнет!

Глава 4

Утро!

Встала Тони поздно. И поздно спустилась к завтраку. Никого уже не было. Дядя отправился в больницу, Альба и Дже-нио, захватив корзину для пикника, отправились на море.

Тони пожалала плечами, прямо на кухне уплела омлет с сыром, запила апельсиновым соком, сгрызла рогалик – и отправилась в полицейский участок.

Рейнальдо так и не появлялся. Тони волновалась за него, но не слишком сильно.

Она – Лассара. И призрак привязан к ней кровью и магией, случись что – она бы почувствовала. Нет? Значит, с ним все в порядке. Но в участок наведаться определенно стоило. Информацию надо собирать с двух сторон, а лучше с трех или четырех. Тогда она будет близка к достоверной.

– Ритана Антония, – Рита появилась незаметно. Да и как тут кого заметить, когда омлет! Прожаренный, с корочкой сыра, а вкус такой, что заурчать хочется?

– Да, Рита?

– Из храма телефонировали. Просили вас сегодня к ним заглянуть по поводу вашего предложения.

Тони кивнула.

– Спасибо, Рита. Загляну. Обязательно.

Но сначала – полиция.

Дело важнее, а храм подождет! Авось, под землю не провалится...

Рита вышла из кухни. И дверь прикрыла. Негромко, но отчетливо, чтобы Антония слышала.

– Ритана Антония, – сеньор Фарра опустил ся напротив нее за стол.

– Да, сеньор?

– Ритана, я сплетни разносить не хочу...

– Сеньор Фарра, я никогда вас в этом не заподозрю, – успокоила его Тони. – Но вы считаете, что я должна это знать?

– Уверен, ритана. Мы ж не слепые...

– Итак?

– Ваша кухня эту ночь провела в спальне тана Валеранса. Тони даже не сразу осознала, что именно ей сказали.

Секунда, вторая, и словно удар под дых... как же больно! Как невыносимо больно...

Словно под ребра ударили когтистой лапой, забрались внутрь, потянули за внутренности, за сердце... Тони даже не поняла, что прижала руку к груди, в надежде хоть как-то успокоить эту боль. Ну хоть чуточку!

Зато это отлично видел сеньор Фарра. Видел, осознавал, смотрел с состраданием, но молчал. Ничего не говорил.

Ни к чему. Не надо сейчас... А Тони смотрела в пустоту, а видела...

Два тела на кровати, сплетенные в объятиях. Два тела...

Дженио и Альба, запрокинутые головы, искаженные в пароксизме страсти лица, стоны, тихий шепот...

Когда твой любимый... и другая рядом с ним... и ты никогда... никогда...

Тони медленно отодвинула тарелку и встала.

– Спасибо, сеньор Фарра. Простите...

Вышла она еще с достоинством. Но улице очень обрадовалась. И ветру, который ударил в лицо, высушил слезы, заставил раскраснеться щеки...

Разве она плакала?

Это просто соринка в глаз попала. Это просто ветер...

* * *

Анита вытерла руки полотенцем и треснула той же тряпкой по мухе.

– Ишь тебя! Зловредина!

Муха, сбитая в полете, врезалась в стену и упала, жалобно задрав все шесть лапок. Анита осторожно взяла ее (противно все же!) и выкинула в помойное ведро.

– Спасибо, сеньор Фарра.

– Вот уж не стоит благодарности, Анита. Ритана девочка хорошая, ни к чему ей эта... пакость!

– То-то и оно, что хорошая, может, и не распознать вовремя. А сейчас она знает... она гордая. От кузины объедки подбирать не станет.

Сеньор Фарра задумчиво кивнул.

– Ваша правда, Анита. Ваша правда... И все же... ей сейчас очень больно.

– Лучше пусть разок поболит, чем всю жизнь искалечит.

И с этим сеньор Фарра был полностью согласен. С рита-нами пусть их родители разбираются, чай, за них есть кому заступиться. А за Антонией никого нет. Вообще...

Зато деньги у нее появились, делая ее завидной добычей.

Да, вот такие маленькие заговоры. Не великосветские, но зато действенные. Вчера Дженио рассказали про «наследство», сегодня Тони от него оттолкнули... то-то и оно!

Слово там, слово здесь, а какой эффект? Конечно, если таны узнают, нагорит всем. За такое и места лишиться можно, и на работу тебя потом никто не примет, разве что имя менять и в глухую провинцию ехать, чтобы не опознали. Но ради Антонии слуги были готовы на многое.

Ограбление им хорошо помнилось, особенно Аните.

Ради хорошего человека и рискнуть можно.

* * *

В участок Тони сначала пропускать не хотели. Минуты полторы.

– Ритана, если вы не записаны...

– Не записана.

– И вас не вызывали?

– Сеньор Вальдес будет рад меня видеть. И тан Риалон тоже...

– И все же, ритана, я не уверен...

– Вы меня пустите – или нет? – надоело Тони. – Если нет, будьте любезны сообщить свои имя и звание. Я потом скажу тану Риалону. Ему будет интересно!

Некроманта в участке уважали. И связываться не захотели.

Стражник махнул рукой, да и пропустил ритану внутрь. Тони быстро прошла по коридорам к знакомому кабинету. Хоть чем заниматься!

Хоть на елку лезть, только бы не думать!

Не воображать, не представлять, не растравлять рану... больно!

Серхио Вальдес был на месте. Сидел, писал что-то, но при виде Антонии встал из-за стола и дружелюбно улыбнулся.

– Ритана Лассара! Доброе утро, Тони, рад вас видеть!

– Сеньор Вальдес, доброе утро. Рада видеть вас, Серхио, – Тони улыбнулась в ответ. – Скажите, я могу отнять немного вашего времени?

– Разумеется, Тони. Вы же мне его и сэкономили.

– Разве? – удивилась Тони.

– Нотариус Хименес прислал выписку из завещания. Сам. И из первого, и из второго. Не пришлось писать, что-то запрашивать. Очень удобно получилось.

Тони только головой покачала.

– Я ничего ему не говорила по этому поводу.

– И не надо было. Он ведь уточнял, что вы не против?

Тони кивнула. Да, проскользнуло что-то такое в разговоре, она не возражает ознакомить с завещанием полицию. А чего возражать? Ей скрывать нечего. Разве что письмо сеньоры Луисы она никому не покажет, это личное. Очень личное...

– Уточнял, кажется...

– Вот и все. Сам прислал все бумаги. И сам провел расследование.

– Расследование?

– Тони, как вы думаете, почему все случилось... так быстро?

– Простите, сеньор Вальдес, я просто не понимаю.

– Стоило сеньоре Луисе поменять завещание – и тут же ее убивают. Почему?

– Почему?

– Вот это и интересно. Наследник ведь не знал о его смене.

Тони даже рот открыла.

– Но... как?! Почему?!

– Тони, мы проверили этого сопляка со всех сторон. И должен вам сказать, он не знал о смене завещания. О том, что она уже состоялась. Он спешил убить тетку, пока та не изменила свою последнюю волю.

– Но...

– Да. Он просто дурак, которого разыграли втемную.

В глазах Тони это совершенно не извиняло подонка.

Вот еще! И проклясть она его еще успеет, никуда не денется, гад! Но... не знал?

– А откуда у него кинжал? Да еще такой специфический? И почему он пришел сейчас? Кто ему сказал про меня? Как?

– Правильные вопросы задаете, ритана, – согласился сеньор Серхио. – Жаль, ответа пока нет.

– Он молчит?

Тони искренне удивилась. Серьезно, молчит?

Судебная система Римата не отличалась мягкостью. И выбивать признание иногда могли в буквальном смысле, Тони знала.

– Не молчит. Но и ничего не знает толком.

– Как так?

– А вот так. Хуан Мануэль Эсколан сам в каком-то смысле жертва.

– Да неужели?

Тони даже кулачки сжала. Ну, если ей сейчас скажут, что несчастного надо понять и пожалеть, что у него было тяжелое детство и не было игрушек... она... она...

Что она сделает, Тони даже придумать не успела.

– Конечно. Поэтому посадим мы его как миленького. Но организатора всего преступления тоже найти стоит.

– Организатора?

– Идейного вдохновителя, если хотите.

Тони внимательно слушала. Не стоило бы сеньору Серхио

делиться с посторонними конфиденциальной информацией, но кроме профессионального всегда есть еще и личное. Уменьенькая девочка, некромант, привлечь ее на службу вряд ли получится, но она и так будет полезна.

Лучше сотрудничать.

А потому сеньор Серхио принялся рассказывать.

Сколько уж лет той истории? Лет тридцать...

Было у старого Маркоса две дочери, Луиса Каталина и Хелена Каталина, был весь такой из себя очаровательный Фернандо Хуан Эсколан.

Ухаживал за старшей, женился на младшей – красота! Сбежал с младшей дочерью. Естественно, старый Маркос вычеркнул Хелену из всех завещаний.

А вот как потом сложилась жизнь Хелены Каталины Эсколан?

Да грустно!

Как и у всякой женщины, на которой женились по расчету, а расчет не оправдался. Приданого не дали, простить не простили, домой не пустили, завещание не просто написали на другую дочь – переписали все еще при жизни старого Маркоса. Так, что к моменту смерти у него всего добра оставались только рваные подштанники.

Хелена Каталина пыталась прорваться к отцу, но тот сам ее выгнал. Уж хорошо ли он сделал, плохо ли, кто сейчас это разберет? Но старый Маркос был не человек – кремень! Встал на пороге, да на всю улицу и объявил, что предателям

в семье делать нечего. Коли раз не постеснялась родных в спину ударить, так и второй раз не задумается, и третий долго ждать не придется. А раз так – нечего!

Вот ради кого предавала, к тому и иди!

Иди, а потом снова иди – и не останавливайся! Проваливай!

Свидетелей было предостаточно. Эсколан после такого, говорят, жену вскоре бросил, потом вернулся, потом запил... ничего хорошего там не было. Сын родился, так мать его одна растила, по любым подработкам кидалась. И ей повезло.

Как – повезло?

Хелена Каталина была красива. Гораздо красивее сестры, Луиса пошла в отца, а Хелена в мать. Вот она устроилась на хорошее место, а там хозяин.

Молодой, симпатичный, женатый, но когда и кому это мешало? Так и сладилось постепенно...

В деньгах у Хелены недостатка не было. Денег хватало. А вот самомнение...

Гордость страдала. Она могла быть хозяйкой магазина! Могла бы... Хелена неплохо разбиралась в антиквариате, кстати, по случаю, прикупая разные безделушки. Она утверждает, что нож сын взял у нее. Купила на «блошином» рынке, у какого-то нищего... кто его теперь разберет?

Сын о свойствах ножа тоже знал, но ведь покупать редкости не противозаконно?

И хранить их – тоже?

Хелену за это привлечь не удастся, увы... и даже за подстрекательство. По почте пришло письмо, что вашей сестре в доверие втирается подлая девка... дать вам почитать, ритана?

– Да, пожалуйста.

– Учтите, я ни единому слову не поверил. И вам не советую.

Тони кивнула.

– Ладно.

Но к грязи, которую вылили на небольшой листок, она все равно оказалась не готова. Гадость какая!

Сеньора Эсколан!

Сообщаю вам, что ваша сестра окончательно выжила из ума. Она подобрала на улице какую-то проститутку, говорит всем, что это ритана, и привечает ее в своем доме.

Врет, конечно. Одевается эта девка, как нищенка, выглядит, как пугало, именуется себя Лассара, но всем известно, что этот род вымер.

Кажется, эту девку видели на бульваре Колечек.

Советую обратить внимание на душевное состояние своей родственницы, если не хотите, чтобы все наследство досталось уродливой продажной твари.

Доброжелатель.

Тони брезгливо, кончиками пальцев, отложила бумагу.

– Пакость!

– Очень точно подмечено, ритана. Еще какая пакость!

– Но важных сведений тут никаких нет... это мог знать каждый, кто видел нас с сеньорой. А что за бульвар Колечек?

Сеньор Серхио покраснел. Немножко, но вполне заметно.

– Такое место... там девушки по вечерам прогуливаются.

Из тех, что не вполне девушки.

Тони его деликатность оценила. Хотя мог бы и прямо сказать, что панель. Чего уж там!

– Понятно. Итак, что сделали Эсколаны, получив письмо?

– Хелена Каталина собиралась поехать и поговорить с сестрой. А ее сын решил не дожидаться ничего, прихватил письмо – и рванул напрямик.

Тони сморщила нос.

– Как-то это... просто письмо?

– Анонимку мог написать кто угодно. Мы его все равно будем искать, ритана, но... сами понимаете.

Тони понимала.

И ей надо было обсудить этот вопрос с Шальвеном.

А пока Рейнальдо не вернулся...

– Сеньор Вальдес, вы мне не расскажете, кто такой сеньор

Пенья?

– Пенья? – насторожился мужчина. – Тони, вы уверены?

– Вчера ко мне приходили гости.

Визит Тони пересказала кратко. Серхио откровенно встревожился.

– Тони, я могу...

Девушка подняла руку.

– Сеньор Серхио, прошу вас! Не стоит тратить ресурсы и время на то, что может быть решено быстрее и легче. Кстати, вполне законными методами. Вряд ли этот Пенья решит тянуть с меня деньги, скорее, попробует получить услугами... я не буду против.

– Смотря, что от вас потребуется.

– Я могу только разговаривать с призраками. Пока...

– Хм.

Тони улыбнулась.

– Я бы училась. Но не у кого и негде...

Серхио улыбнулся.

– Если только так. И я настаиваю, чтобы вы рассказывали мне, и что, и как...

– Разумеется, – с чистой совестью пообещала Тони. И не врала. Расскажет. – Так что за сеньор Пенья?

– Есть такой. Хосе Мануэль Пенья, весьма неглупый хищник. С низов поднялся, сменил предыдущего смотрящего за кварталом, не зарывается, старается, чтобы все были довольны. Поддерживает тишину и покой, тут верно. Не злобствует, не зверствует, и старается на своей территории ничего такого не допускать. Ему, кстати, этот маниак тоже поперек души пришелся.

Тони кивнула.

– Учту. Говорите, неглуп?

– И еще как. Вы наверняка договоритесь, ритана. Хотите

о нем почитать?

– Да, пожалуйста. А есть что?

– Я краткую справку готовил. Всю не дам, а вот этот лист...

Тони и за лист была благодарна. И заскользила глазами по строчкам.

«...просил милостыню... работал карманником... женился... занял место... родился сын... в поединке прирезал...»

Стандартная биография.

Кто был никем, тот станет всем. Жил-был паренек, сначала нищенствовал, потом воровал, потом прибил к грабителям, что повысило его социальный статус, удачно сходил на несколько дел, потом все же попался.

Посидел год на каторге за недоказанностью, успел вовремя удрать, вернулся, женился, занял место десятника в своей шайке, как сеньор Гомес, потом еще выполнял поручения своего начальства, обзавелся детьми, постепенно рос по карьерной лестнице. Больше не пойман.

И учитывая, кем он стал, не пойман он по причине высокого интеллекта. О праведной жизни тут точно речь не идет...

Дочитать Тони успела. А вот задать еще вопросы – нет.

– Эрнесто! Ты вовремя!

– Доброе утро, Серхио. Тони, рад вас видеть!

Улыбка у некроманта была чуточку усталой.

– Тан Риалон, с вами все в порядке? – озаботилась Тони.

– Да, вполне. Что случилось, Тони?

Девушка вернула лист сеньору Серхио и поднялась с кресла.

– У меня все в порядке. Но хотелось кое-что узнать. И у сеньора Серхио, и у вас...

– Я готов помочь всем необходимым, – тут же заверил Серхио.

– Вы и помогли, – ответила ему улыбкой Тони.

– А чем могу помочь я?

Тони опустила глаза.

– У меня профессиональный вопрос. Если позволите...

– Серхио, я заберу ритану к себе? Ты не возражаешь?

– Конечно, нет! Тони, если я вам понадобится, вы знаете, где меня найти.

Деликатность Тони оценила. Не «я вас вызову» или «я вас найду», а «вы знаете...». Фактически – приходите, я рад вам помочь.

– Благодарю вас, Серхио.

Эрнесто ловко подхватил Тони за руку – и они оказались в коридоре. И как такое получилось?

Почти магия...

Пока они не оказались в кабинете, Тони молчала. А вот потом...

– Тан Риалон...

– Эрнесто.

– Эрнесто, пообещайте, пожалуйста, что никому ничего

не скажете?

– Обещаю. Но смотря о чем?

– Мне нужно каким-то образом придать призраку материальность. Ненадолго. Чтобы он смог переместить несколько предметов.

Эрнесто мгновенно стал серьезным.

– А вот с этого места подробнее, Тони. Что за призрак, что за предметы...

Девушка куснула нижнюю губу. Откровенничать не слишком хотелось, но и выбора у нее не было. Никто другой ей не поможет, это уж точно!

– Эрнесто, так получилось, что один из призраков, которых мы вызвали в пещере, решил остаться.

– Так...

– Он добрый и дружелюбный. И он поклялся не причинять мне вреда.

Эрнесто заметно расслабился, услышав последние слова девушки. Мало ли кто там добрый?

Клятва – надежнее!

– Его имя вы мне не скажете? Тони?

– Если он сам разрешит – скажу, – вздохнула девушка. – Не хотелось бы ему делать гадости... он Паулину спас.

– Тогда я ему тоже обязан.

– Тогда помогите нам. Пожалуйста! Его кости остались в пещерах. Достать их сама я не могу, там подводная пещера, даже если кто пролезет – темнота, под водой... наверня-

ка что-то да останется. Это нереально. А вот если сам призрак... мама мне в детстве рассказывала сказку! О призраке, который перемещал предметы, гремел чем-то, стучал...

– Ваша мама не соврала. Но и всего не сказала.

– Слушаю? – Тони даже не изображала внимание. Она и была очень внимательна.

– Призраки бывают нескольких разновидностей. Проявленные и непроявленные, циклические и осознанные, активные и пассивные... это если вкратце. Разновидностей много, но нас интересуют проявленные и активные. Если призрак непроявленный – значит, он существует, но обычным людям являться не может. Ваш – может?

– Да. Он являлся Паулине.

– Он осознанный? Есть циклические призраки, их... словно закольцовывает на месте-времени их смерти. К примеру, раз в сутки, в месяц или в год, они появляются на месте своей смерти, как Падающая Невеста, воспроизводят ту же сцену и исчезают.

– Падающая Невеста?

– Девчонку выдавали замуж за старика, она предпочла покончить с собой, не дожидаясь брачной ночи, и кинулась с башни. Раз в год, в ту же брачную ночь, ее призрак падает с башни. Пользуется очень большой популярностью, потому и не развеется.

– Поняла... нет, он момент своей смерти не переживает. И смог удалиться от своих останков на достаточно далекое

расстояние.

– Отлично! Это у нас активный призрак. Какими еще способностями он обладает? Кроме передвижения?

– А какие могут быть?

– Мстительный дух, к примеру. Убивает своего убийцу.

– Он его и так убил. Еще при жизни.

– Болезнетворный дух? Насыляет болезни...

– Призраки это могут?

– Судя по всему, ваш знакомый – нет. Маниакальные наклонности у него не проявляются? На людей не кидается?

– Н-нет...

– Вселяться в человека может?

– Он не пробовал.

– Пусть попробует... есть кто-то подопытный?

Тони качнула головой.

– Нет. Могу я...

– Вы – некромант, вам нежелательно. Это попросту невозможно. Требуется обычный человек.

– Может, со мной ему легче будет начать?

– Если вы хотите его уничтожить – запросто. Вы некромант, природа вашей силы, Тони, такова, что любого призрака, который попробует захватить ваше тело, вы уничтожите.

– Понятно...

– Нужен обычный человек. Если кто-то будет подходящий, кого вам не слишком жалко, ваш призрак может попробовать вселение.

– А потом? Это же подсудно?

Эрнесто усмехнулся.

– Подсудно, да. Поэтому желательно проводить эксперимент без свидетелей.

– То есть?

– Подопытный ничего помнить не будет. Многократно проверено. Это как одержимость, только в легкой форме. Но кусок памяти останется у призрака, а не у подопытного.

– А вред здоровью?

– Его не будет. Хотя и стариков или детей брать нежелательно.

Тони кивнула.

– Я поняла, спасибо. А что я могу сделать для решения проблемы с останками?

– Две вещи. Стабилизировать призрака и напитать силой. Таким образом он временно – недолго! – сможет передвигать материальные предметы. Небольшого веса. Чем больше тяжесть, тем быстрее он истощится.

– Ага... А как это делается?

– Мою помощь вы не примете?

Тони вздохнула.

Да, это было бы легко и приятно. Свалить все на кого-то другого, положиться на человека... ее мать так доверилась отцу. И что получилось после ее смерти?

Тони не была готова к чему-то подобному. Вообще боялась доверять.

– Я хотела бы попробовать сама. Пожалуйста.

– Тогда нам надо будет увидеться вечером. Я распишу подробно ритуал, рассчитаю фигуру и количество жертв...

– Жертв?!

– Тони, а вы как думали? Дармовщины в некромантии не бывает, запомните это. Полагаю, вам потребуется не меньше трех куриц, лучше – черных.

Тони выдохнула.

– Не людей?

– Ритана Лассара, извольте при мне таких предположений не делать, – принял серьезный менторский вид Эрнесто. – Предполагать человеческие жертвоприношения рядом с некромантом на службе короля есть большая безответственность!

Тони даже испугалась на секунду. Так это грозно прозвучало...

А потом увидела веселые искры в глазах некроманта – и улыбнулась в ответ.

– Ужасно! Просто ужасно! Как у меня язык повернулся?

– Язык, ритана Лассара, – тем же занудным тоном завел лекцию некромант, – во рту не поворачивается. Язык это мышца, и движется она при разговоре вверх и вниз, вперед и назад. Но уж точно не вертится веретеном.

Ответом ему стала еще одна улыбка.

– Я учту. Тан Риалон, а вы такие вещи делали?

– Призраки – не моя специализация.

– Нет... жертвоприношения.

Эрнесто сел рядом с девушкой, взял ее руки в свои.

– Тони, не надо этого пугаться. Это всего лишь принцип меньшего зла. Главное точно знать границу, через которую не стоит переступать.

– Принцип меньшего зла?

– Когда запечатывали Адоран, помните?

Тони помнила. Эту историю вся Астилия хорошо помнила, когда маги доигрались, создали портал и оттуда такое полезло... Тогда три некроманта, в том числе и прадед Тони, спустились туда. И с ними пошли десять человек. Тони и сейчас могла бы их по именам перечислить.

Три некроманта. Десять добровольных жертв. Вернулся один некромант, кстати говоря, не Лассара. Он и рассказал. Добровольно отданная жизнь – это много, но ее не хватило. И два других некроманта тоже... решились.

Принцип меньшего зла.

Провал они запечатали, да так, что ни нечисти, ни нежити... ничего оттуда больше не вылезло. Практически его уничтожили.

– П-помню.

– Они осознанно отдали жизнь, чтобы продолжали жить другие. Это принцип меньшего зла. И жертвоприношение.

– Я поняла.

– Тони, вы сможете сами зарезать курицу?

– В деревне говорят – зарубить, – грустно откликнулась

Тони. – Смогу. Я пару раз делала...

Эрнесто сжал зубы и промолчал. Подумал нечто не очень хорошее о родителях Тони.

Она – ритана! И должна была расти в холе, неге и любви! А вместо этого девочка носится по полям и лесам, пытается выжить, как может, и никому до нее дела нет.

Был бы жив Даэрон, Эрнесто его бы головой в нужник засунул. До протрезвления и вразумления.

– Хорошо. Я сделаю для вас расчеты. И вечером зайду к Араконам.

Тони кивнула.

– Спасибо. Тан Риалон...

– Эрнесто.

– Я бы хотела спросить еще об одной вещи... об одном человеке...

Некромант или нет, но краснеть девушка не разучилась. Пунцовыми были даже уши. Эрнесто покачал головой и встал, отвернулся, давая девушке больше свободы.

– Кофе, Тони?

– Пожалуйста, – выиграла еще секунду девушка, собираясь с силами. И с мыслями. – Эрнесто... я знаю, что Дже... что тан Валеранса жил в вашем доме. И вы его выгнали. Почему?

Для Эрнесто этот вопрос тоже оказался неприятным, разве что краснеть некромант не стал.

– Тони, а почему вас это интересует?

По счастью, на этот вопрос у Тони был ответ.

– Альба – моя кузина. А слуги уже несколько раз говорили мне, что тан Валеранса, – в этот раз у Тони получилось даже не запнуться, не произнести вслух имя, которое она шептала по ночам, глядя на звезды... Дженио! – не слишком... позволяет себе лишнее.

Эрнесто вздохнул.

– Пейте кофе, Тони.

– Спасибо. А...

– Я практически ничего не знаю о Валерансе. Это протеже моей супруги, она его рекомендовала и ввела в общество. Вы понимаете, что мы с Барбарой давно уже чужие люди?

Тони кивнула.

– Я вижу.

– Поэтому меня мало интересует ее жизнь. Ее увлечения, протеже, ее дела, задачи – вообще сама Барбара.

Тони взяла чашку с кофе. Сделала глоток. Почему-то напиток казался совершенно безвкусным. Хотя она понимала, что плохой кофе ей Риалон не предложил бы.

– Простите...

– Да за что, Тони? Об этом и так все знают.

– Я не должна была в это лезть.

– Вы обязаны. Раз уж это ваша кузина. Я ожидал вопросов от тана Адана, но... полагаю, он поручил кому-то навести справки?

– Я не знаю, – призналась Тони.

– Из дома Валерансу я выгнал за подлый поступок.

– Какой? – тихо спросила Тони.

Эрнесто вздохнул в очередной раз. И подумал о китах, всплывающих с глубины. А как тут быть?

– Мне неприятно об этом говорить в подробностях. И вам этого тоже знать не нужно.

Тони была не согласна, но запротестовать не успела. Эрнесто поднял руку.

– Благодаря тану Валеранса ваша кухня Паулина потерялась в пещерах. А говорить я об этом не хочу, потому что и мой сын и ваша вторая кухня, Альба Инес, проявили себя в этой истории не лучшим образом.

Теперь о рыбах вспомнила Тони. Сидела, хлопала глазами, открывала и закрывала рот.

Потом опомнилась и вцепилась в кофе.

– Но Паулина не говорила...

– Я примерно представляю, как это было обставлено. Не факт, что она помнит... ситуацию.

Тони едва не застонала.

– Альба... дядя с ума сойдет!

– Поэтому, я надеюсь, вы промолчите, Тони.

Тони подумала пару минут. Сделала глоток кофе. Еще один...

Дженио...

Внутри было... словно там что-то хрупкое разбилось и теперь осколки больно царапались. Тони чувствовала себя от-

вратительно.

Дженио, неужели ты мог... так?

Но за что ты так с Паулиной?

Что она тебе сделала?!

ПОЧЕМУ?!

– Я промолчу, – тихо сказала она. – Эрнесто, скажите, это была подлость – или глупость?

Как же Риалону хотелось соврать. Видел ведь все...

И влюбленность, и надежду, и...

Нельзя.

– Это была глупость, которая перешла в подлость, – сформулировал он. И увидел, как полыхнули на секундочку искрами радости глаза Антонии.

– Они не рассчитали последствий?

– Нет. Ничего плохого они не хотели. А человека убили.

– Убили?

– Тони, ваша кузина не умерла только чудом. Так что эти трое... да, они убили человека.

– Я понимаю. Спасибо, Эрнесто. Спасибо вам...

Некромант скрипнул зубами.

И как, скажите, как беречь глупых девчонок от их глупых увлечений?!

– Я могу узнать, что именно вам рассказали слуги?

Тони кивнула, но поведать ничего не успела. В кабинет вошел тан Карраско.

– Ритана Лассара! Как я рад вас видеть!

– Доброе утро, тан, – отозвалась Тони. Лично она радости не испытывала и говорить о ней не собиралась. Перебьется!

– Что тебя привело к нам, Вальд? – Эрнесто тоже церемониться не собирался.

– И тебе доброго утра, Риалон.

– Оно было добрым, – согласился Эрнесто. – Ритана, допивайте кофе – и я вас больше не задерживаю. А с Вальдом мы пообщаемся... тебе чего надо?

Тони тихо порадовалась про себя.

Вот не хотелось ей разговаривать с Карраско! Чем-то некромант ее раздражал! Чем? Да кто ж его знает...

Но если она уйдет, а он останется...

– Мои дела терпят. Пойдемте, ритана, я вас провожу. А потом вернусь к Эрни.

Глаза Эрнесто опасно потемнели, но устроить разборки мужчины не успели. Тони вскочила с места.

– Спасибо! Тан Карраско, вы так любезны!

Тан даже удивился. Но пару шагов к Тони сделал и предложил ей руку.

– Прошу вас, ритана.

Все было бы хорошо, не будь в руках у девушки кофе. Который она левой рукой и попыталась поставить на блюдце.

– Ой...

Часть гуци выплеснулась прямо на стол, потекла на безупречный серый костюм тана Карраско, на ботинки. Как-то Тони так неловко это сделала...

– Ой! Простите, тан! Я не хотела! Тан Эрнесто, у вас тряпочки не найдется? Тан Карраско, вам надо срочно снимать брюки и замывать их, не то пятно останется, и такое некрасивое...

Тони затрещала не хуже сороки в атаке.

Да так, что Карраско действительно потянулся к ремню на штанах.

Эрнесто опомнился и подхватил Тони под локоть, предусмотрительно держась подальше от кофейной лужи.

– Тони, пойдете, я вас провожу. А Вальд сейчас сам штаны снимет. Ему не нужна наша помощь, а мне – подобное душераздирающее зрелище.

Ответом Эрнесто был гневный взгляд. Но...

Выбора-то и не было. Кофе действительно следовало смыть – и срочно!

В коридоре некромант и некромантка переглянулись.

В глазах Тони плясали бесенята.

В глазах Эрнесто – тоже. Но пальцем он все равно погрозил.

– Ай-яй-яй, Тони, как можно быть такой неуклюжей?

– Простите, Эрнесто, в следующий раз буду целиться лучше, – без малейших угрызений совести покаялась нахалка.

– Да уж пожалуйста, – попросил Эрнесто, прикидывая, что дети у Освальдо уже есть... без продолжения род не останется. А если Тони в следующий раз лучше прицелится...

Хотя вряд ли девушка имела в виду нечто столь приземленное. Вот, и руками разводит, и улыбается.

– Пойдемте, я вас провожу. И вечером заеду к Араконам. Тони подумала минуту.

– Эрнесто, я лучше побуду в магазине. Мне кажется, так будет лучше.

– Определенно. И пояснения вам ведь давать придется... да, лучше – магазин, – тут же согласился некромант. – Кстати, я предпочитаю вишневое варенье.

– Я учту, – вполне серьезно кивнула Тони. – А пирог с вишней и корицей?

Облизывался некромант вполне себе плотоядно. Но девушка не испугалась.

– Тогда приглашаю вас на чай с пирогом. Сегодня вечером.

– Обязательно буду.

Эрнесто проводил девушку к выходу и наблюдал, как тоненькая фигурка спускается по ступенькам.

Красивая.

Впрочем, не ему на девушек заглядываться. Вот и сейчас... он сделал все, чтобы Тони не чувствовала себя неловко. Одно дело – просить об одолжении.

Другое – угостить знакомого чаем. Поболтать о том, о сем... ну и пирог, конечно.

Вишню тан Риалон действительно любил.

Ладно, сейчас надо отправляться назад. Узнать, что пона-

добилось Вальду, а заодно посидеть с расчетами. То, о чем просит Тони, Эрнесто пару раз делал. Считал.

В теории.

Сейчас хорошо бы еще раз проверить расчеты. Вроде там ничего сложного нет, но мало ли? Не хотелось бы подвести девушку.

Конечно, Освальдо никуда не ушел.

Стоял над штанами и пытался подсушить их.

Ага, как же!

В теории, сила она – и сила. От мага к магу меняется лишь вектор ее приложения, ну и способности. На практике...

Маг огня может вызвать воду. Примерно столовую ложку, и сил затратит в десять раз больше, чем при работе со своей стихией.

Некромант может применить магию стихий. Но... сжечь штаны Освальдо не хотелось. И промочить их окончательно – тоже. Поэтому он осторожно подсушивал их ветром. И раздраженно обернулся к Эрнесто.

– Явился? Ты...

– Полегче, Вальд, а то без штанов отсюда вылетишь, – Эрнесто был настроен вполне благодушно. А чего ругаться? Забавно же...

Освальдо поджал губы.

– Проводил девушку?

– Да.

– Я бы предпочел, чтобы ты держался подальше от моей

невесты.

– Ко-го? – Эрнесто аж рот открыл. И закрыл с лязгом челюстей.

– У меня самые серьезные намерения. Что тебя так удивляет?

– Так даже сразу и не скажешь. Твоя глупость? Твоя наглость? Ты не забыл, что женат? А то, может, пилюли какие прописать? От склероза?

– Себе их засунь, – огрызнулся Освальдо. – Мне дед телефонировал. Сарита заболела, очень плоха... не хочешь съездить, проявить сострадание?

Эрнесто прищурился.

– А ты не собираешься приехать к супруге? За ручку поддержать? Поплакать рядом? Все ж жена, не стена...

Освальдо не собирался. И кто знает, до чего бы договорились еще некроманты, не помешай им сеньор Серхио.

– Эрнесто, ты занят?

– Средне. А что?

– Еще одно убийство. Поехали!

– Я с вами, – тут же сориентировался Освальдо.

Взгляд следователя прошелся по нему с сомнением.

– Ээээ... хорошо. Сейчас я спрошу, может, у кого-то есть запасные брюки?

– У меня свои есть! – вспылил Освальдо.

За что и был тут же наказан.

Он сушил штаны ветром. Но при работе с чужой стихией

надо все очень жестко контролировать, и уж точно не отвлекаться и не раздражаться. А он...

Порыв ветра снес и Риалона, и Вальдеса, притиснул их к стене. К счастью, длился он всего пару секунд, но и этого хватило.

Посреди комнаты сидел презлющий Карраско. Без штанов.

А вот штаны ветер закинул на шкаф в дальнем углу комнаты. И оттуда их надо было еще доставать, а учитывая, что Эрнесто отродясь уборщиков не гонял, ее и от пыли вытряхивать...

Мужчины сориентировались мгновенно.

– Я пошел искать штаны!

– Я жду вас в мобиле!

И исчезли так лихо, словно владели магией телепортации. Раз – и нету.

А взрыв хохота успешно отсекла тяжелая дверь. Жаль, не до конца... СВОЛОЧИ!!!

Освальдо попробовал подняться и понял, что переоценил себя. Закружилась голова, повело ноги, затошнило... не рассчитал. Выплеснул все силы.

За что и поплатился.

Теперь надо что-то съесть, или как-то восстанавливаться... Риалон, ты мне за это ответишь! Попомнишь ты меня!

Интересно, о чем он говорил с Антонией Лассара? У них явно хорошие отношения... но ведь не скажет! И на помощь

рассчитывать не стоит!

В дверь постучали, и на пороге появилась девочка-телефонистка, держащая в руках штаны.

В которые Освальдо три раза бы завернулся, не запыхался. Еще и темно-зеленые.

– Тан... это пока все, что нашли. Я могу вам помочь?

И что оставалось делать Освальдо?

– Нет! Ищите дальше.

Сам он на шкаф не полезет. Не сможет. А просить сейчас кого-то...

Риалон, ты мне и за это должен будешь!!!

* * *

До храма Тони дошла быстро.

– Скажите, могу я поговорить с отцом Анхелем?

Служка поклонился и заспешил вглубь храма. Долго ждать и не пришлось, отец Анхель вышел навстречу.

– Доброе утро, чадо!

– Благословите, отче.

Тони получила благословение, пробормотала все заученные слова и сделала нужный знак. Священник смотрел с одобрением.

– Отче, где мы можем поговорить?

– Я могу пригласить вас в исповедальную, ритана.

Тони качнула головой.

– Отче, мне исповедаться пока не нужно, я так много не нагрешила. А вот пару слов бы наедине сказать...

– Тогда я могу предложить вам прогуляться по саду. У нас чудные ирисы, право слово, восхитительные. Лиловые, желтые...

– С удовольствием посмотрю на них, – подыграла Тони. И последовала за священником.

Ну, что там чудесного в ирисах, было непонятно. А вот ключи и свиток передать так намного проще.

– Возьмите, отче.

– Ритана, это...

– Да, то, что я обещала. Вот этот свиток – официальное разрешение на проживание в Лассара и пользование библиотекой.

Отец Анхель быстро пробежал его глазами, удостоверился, что все в порядке, и кивнул.

– Благодарю, чадо Творца.

– Вот это ключ доступа ко второй библиотеке. Первая в башне, сами увидите. Там только один замок. Кстати – вот ключи. От первой библиотеки, от второй...

Тони вручала все перечисляемое. Отец Анхель цвел.

– Благодарю тебя, чадо!

– Отче, вы отнеслись ко мне по-доброму. Я не могу похвастаться богатством, но то, что у меня есть, я готова предоставить в распоряжение Храма.

Сказано было сильно.

Отец Анхель улыбнулся.

– Чадо Творца, Храм никогда не оставит милостью своих детей.

– Некроманты, увы, не частые гости в храме, – развела руками Тони.

– Творец читает в сердцах, – строго напомнил отец Анхель. – И если в сердце есть истинное благочестие, не так уж важна формальная сторона обрядов.

А заодно всегда будет за что прихватить. Тони даже спорить не стала, это и так понятно.

– Отче, я буду рада помочь, если что-то понадобится.

– Ритана, Храм будет вам весьма благодарен за помощь.

Тони поблагодарила и распрощалась.

Остаток дня она собиралась посвятить разборкам в лавке. Самое то, чтобы и руки занять, и голову. А завтра с утра съездит на блошиный рынок.

Глава 5

Эрнесто наклонился над телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.